

Автор-составитель Нина Трубленко (Кочергина)
Литературный редактор Валентина Гордова

Выпускающий редактор Татьяна Макогонова
Дизайн, вёрстка Ольга Шваб
Корректор Татьяна Загородняя

Печатается по благословению настоятеля храма Вознесения Господня деревни Бугачёво Красноярской епархии иерея Александра Шинкаренко и Высокопреосвященнейшего Пантелеимона, митрополита Красноярского и Ачинского.

**Храм Вознесения Господня
деревни Бугачёво Красноярской епархии
(материалы подготовлены к 125-летию храма)**

Предисловие

В 2020 году исполняется 125 лет со дня освящения храма Вознесения Господня в Бугачёво, и это событие отмечается выходом данной книги.

Поистине чудом было явление во сне Пресвятой Богородицы одному из местных жителей в 2009 году, и таким же чудом стало дальнейшее развитие событий — благодаря им оказалось возможным возродить и храм, в здании которого долгое время находился клуб, и духовную жизнь бугачёвцев. Вместе с восстановлением храма шла и другая работа: по Промыслу Божьему в Государственном архиве Красноярского края находились документы, которые проливали свет на историю Бугачёво и его жителей в различные периоды развития нашей страны, велась работа с исторической литературой. Получилось так, что в течение десяти лет по крупицам собирали и сам храм, и хронологию исторических событий, непосредственно связанных с его возникновением и дальнейшим существованием.

Когда стали обобщать и собирать воедино всю найденную информацию, оказалось, что история храма в Бугачёво — это история о конкретных людях и их судьбах, о людских взаимоотношениях и человеческих поступках, о трактовке событий с точки зрения очевидцев и их потомков. Можно сказать, что это небольшое исследование развития храма — возможность узнать что-то новое об истории Отечества и малой родины, что-то понять о своих корнях и попытаться расставить акценты при осмыслении исторического материала, представленного с минимальными оценочными суждениями автора-составителя.

Во время работы над книгой выяснилось, что её искренний и простой текст обладает удивительным свойством, — он укрепляет читателя в понимании того, что Божия помощь может быть дарована в любом деле при условии, что оно своевременное и честное. Если с открытой душой просить Господа о помощи в конкретных, пусть и малых, делах, всегда найдётся возможность завершить их. Об этом свидетельствует история того, из какого забвения была восстановлена память о том, что называется духовным наследием.

Слава Богу за всё!

Валентина Гордова

БУГАЧЁВСКАЯ ДЕРЕВНЯ. НАЧАЛО

Деревня Бугачёво находится в двенадцати километрах от Красноярска. Точная дата основания Бугачёвской деревни, как её называли изначально, неизвестна, но в архивах сохранилась челобитная к государю Михаилу Фёдоровичу от воеводы Красноярского острога Алферия Петровича Баскакова от 1640 года, где она упоминается.

Место, где находится наша деревня, до прихода русских населяли местные племена. В этой живописной долине, расположенной между грядой сопок с юга, называвшейся Долгая Грива (начинается она от Николаевской сопки и тянется вверх по левому берегу Енисея), и с северной стороны до Сосновых мысов, в месте слияния рек Бугач и Зырянка находился улус аринского князька Бугача, сына Татуша. Отсюда название речки и деревни.

В июне 1627 года воевода Андрей Дубенский выехал из Тобольска с отрядом казаков, набранным в Тюмени, Тобольске, Верхотурье, Томске и других сибирских городах. Отряд состоял из трёх атаманов (сотников) и шести пятидесятников (полусотников). Каждый полусотник набирал по пяти десятников, всего было набрано 270 рядовых казаков¹. Среди десятников был Фёдор Кочергин, основатель большого рода Кочергиных в Бугачёво (его имя упоминается в челобитной к царю с просьбой о награждении за доблестную службу — *примеч. авт.*).

Экспедиция Дубенского выехала из Тобольска на шестнадцати дощаниках, пяти лодках и одном струге по Иртышу и Оби, имея при себе груза три тысячи пудов — везли всё необходимое для жизни, в том числе провиант, вооружение и другое, получив денежное жалование на два года вперёд. С невероятными трудностями, по снегам, по бездорожью они преодолевали мели на реке Кеть,

Деревня Бугачёво, Центральная улица

перетаскивали грузы на своих плечах, болели цингой. Потратив весь съестной припас, к концу 1627 года экспедиция, наконец, прибыла в острог Енисейский (ныне город Енисейск — *примеч. авт.*). С большими трудностями переждав зиму в Енисейске, отряд Дубенского отправился дальше вверх по реке и к середине июля 1628 года был на месте будущего острога, не имея ни провианта, ни денежного довольствия, всё потратив в пути. Но, несмотря на голод, бедствия и нападения кочевников, к 18 августа 1628 года острог был готов. Наверняка все знают об истории основания Красноярска, но очень хочется, чтобы все помнили о том, что бугачёвцы (Кочергины, Потылицыны, Шахматовы, Черкасовы, Терские, Фёдоровы и другие) — потомки тех могучих духом казаков, которые, перенося все тяготы пути и трудности своего служения, закрепили эту землю за государством Российским. Казаки Красноярского острога дошли до Байкала, Якутии и Тихого океана, за 80 лет расширив границы России до «края земли».

Трудности с продовольствием у основателей Красноярска возникли с первых дней. Доставка хлеба в сибирские города представляла собой непростую задачу. Поэтому первое время казаки покупали у местных аринов и качинцев ячмень и курлык (вид дикой гречи — *примеч. авт.*), сушёные луковицы сараны. А весной 1630 года, не надеясь на доставку хлеба казной, красноярцы «покупали у татар пашенные лошадёнки, сложась человек десять и двадцать, а семян яровых покупали у них же, татар, ячмени пуд по рублю и дороже и сеяли яровой хлеб»². Урожай был уничтожен кочевниками-кыргызами, которые сожгли и потоптали посевы, угнали скот. Неся службу в остроге, собирая ясак, отбиваясь от набегов, казаки не имели физической возможности заниматься хлебопашеством и в очередной челобитной царю просили разрешения использовать ссыльных для пашенных работ. Государь согласился.

Из государственной казны стали выделять средства для покупки лошадей, инвентаря — всё это давалось новоиспечённым пашенным крестьянам бесплатно. По большей части имущество этим неблагонадёжным людям продавалось или проигрывалось (играли в «зернь»). Тем не менее вокруг Красноярска появлялись новые поселения, и деревня Бугачёвская была в их числе. К 1671 году у деревни уже шла распашка сосновых мысов. В «Переписной книге Красноярска и Красноярского уезда» в то время в Бугачёвской деревне насчитывалось 19 дворов и проживало (в переписи указаны лица мужского пола — *примеч. авт.*) 46 душ пашенных крестьян, один сын боярский (казаков — ни одного).

В одном из исторических очерков говорится, что в Бугачёвской деревне стоял тогда небольшой острожек. И когда казачий дозор на Караульной горе видел дым со стороны Бугачёвской деревни — это означало, что приближаются кыргызы и острогу надо готовиться к обороне. Опустошительные набеги продолжались до конца 1701 года, когда было заключено перемирие. А до этого времени особо жестокие набеги происходили в 1630, 1634, 1635, 1636 годах, когда побили много служилых людей, крестьян и ясачных на пашне, сенокосах, рыбных ловлях, «жён и детей у них в плен поймали... сжа-

тый и насаженный хлеб выжгли и вытоптали»². В 1667 году джунгары осадили острог, погибло 194 человека, окрестные деревни были сожжены. В 1679 году в уезде сожгли 16 деревень. А так как Бугачёвская деревня была ближе других к Красноярскому острогу (в самой деревне располагался так называемый стратегический острожек — *примеч. авт.*) и находилась на пути у воинственных кочевников, то она страдала при каждом набеге. На пашню или на покос обязательно ходили с оружием, а при опасности все прятались в острожке и по возможности отбивались.

С наступлением относительно мирных времён казаки стали обзаводиться своим хозяйством. На каждую душу (мужского пола) полагалось по 15 десятин земли. Селились казаки в деревнях, но обязаны были нести службу, часто отлучаясь на довольно долгое время (от полугода до полутора лет). До 1671 года казаки в Бугачёво не проживали, но позднее в ней обжились такие известные казачьи семьи, как Кочергины, Потылицыны, Фёдоровы, Терские, Шахматовы и многие другие, — которые существовали с основания Красноярского острога. Жители деревни, занимаясь сельским хозяйством, закупали хлеб на базаре, так как хлебные посевы часто вымерзали. Также занимались выращиванием овощей, сбором грибов, ягод, охотой, рыбалкой, заготовкой дров и вязкой мётел. Всё это продавалось в городе. Держали много коров, свиней, разводили птицу; занимались коневодством (в 1919 году в деревне насчитывалось 400 лошадей)³.

До 1914 года село Бугачёво входило в состав Заледеевской волости Красноярского уезда (сейчас посёлок Емельяново — *примеч. авт.*). В 1914 году из Заледеевской волости была выделена Мининская волость, к которой и стало относиться Бугачёво. В волостном правлении ежегодно по каждой деревне составляли списки лиц мужского пола в возрасте от 23 до 55 лет, которые подлежали несению волостной и сельской службы. На основании этих списков избирали сельских старост и их помощников (в 1899 году в Бугачёво сельский староста Василий Ильич Вычужанин (43 года) и его помощник Дмитрий Степанович Иванов (52 года) были избраны на три года. Иван Михайлович Кочергин (24 года) избран десятником волости)⁴.

В 1765 году в Енисейскую провинцию был проложен Московско-Сибирский тракт, и деревенским жителям была определена повинность — дежурить на почтовых ямских станциях со своими лошадьми, а также ремонтировать закреплённый участок тракта и мосты. Дежурили от нескольких недель до месяца.

В справочнике «Краткое описание приходов Енисейской епархии», изданном в 1914 году, о Бугачёво имеются такие сведения: «Мининский Прокопьевский приход состоит из с. Мининскаго и деревни Бугачёвой. Открыт в 1882 (11 июня 1888 г.). Выделен из прихода церкви Всех Святых (Всехсвятская церковь, ныне не существующая. Разрушена в советское время, на том месте построен завод «Квант» — *примеч. авт.*) г. Красноярска. Население прихода старожильческое. Как село Мининское, так и дер. Бугачёва, раньше были казачьими станицами и управлялись особыми Станичными Начальни-

ками. Жители этих станиц все без исключения были казаки. Приблизительно в 60-х годах казаки станиц Мининской и Бугачёвской перечислились в крестьяне. В настоящую пору приход состоит из 1275 душ обоего пола./.../ Дер. Бугачёва стоит на реке Бугач. Дер. Бугачёва от села (Минино) в 2 с половиной верст. От г. Красноярска приход отстоит на 12 верст»⁵.

ПЕРВЫЙ ХРАМ

Икона «Преображение Господне». Святая Красноярска

Выполняя задачу освоения новых земель Сибири и расширения границ Российского государства, первопроезжцы выполнили ещё одну миссию, равную по важности первой, — они привели к вере местные племена язычников.

Православие не насаждалось «огнём и мечом». Весь уклад жизни казаков, пришедших на енисейские берега, был пропитан духом веры и православия. Коренное население, общаясь с русскими, принимало веру, Святое Крещение. В «Переписной книге Красноярска и Красноярского уезда» 1671 года в составе многих семей значатся мугальские, братские (старые названия местных коренных народностей — *примеч. авт.*) новокрещёные. Казаки брали в жёны

дочерей аринов и качинцев, и дети их воспитывались в православной вере. Когда красноярцы построили острог (август 1628 года), обзавелись жильём, то озаботились и необходимостью духовного окормления.

В третьей челобитной грамоте царю (считая от основания острога) красноярцы, вновь описывая своё незавидное положение (голод, нагота, тяжкие труды по строительству острога, набегам), просят разрешения построить церковь на три престола и выделить для этой церкви попа, богослужебные книги, колокола и всевозможную церковную утварь — «церковное строенье, по чему бы было служить Литургия божия и за тебя, за государя, Бога молить»². Объясняли свою крайнюю необходимость в церкви: «будучи на твоей, государевой, службе... со всякие нужи многие перецынпали и перепухли и переранены смертельными ранами... и перемерли без отца душевного, и без отпевания погребены»². Ответа на челобитную получено не было, и 15 сентября 1628 года в Москву отправилась делегация казаков, в которую входили пяти-

десятник Василий Яковлевич Москвитин и Пётр Андреевич Ропот. Поездка делегации в Москву завершилась успешно: 26 апреля 1629 года царь указал выдать красноярцам, принимавшим участие в строительстве нового острога, наградное жалование в размере половины их годовых окладов, освободить их на пять лет от всяких пошлин с купли и продажи и возместить им все расходы, понесённые в интересах царской казны. «Это была честь, — пишет первый историк Сибири Герхард Фридрих Миллер, — которою не мог похвалиться никакой другой город Сибири»².

Казаки обратились с просьбой к царю, чтобы им из наградного жалования («послужные деньги»), которыми «ты, Государь, нас пожаловал... за наше к тебе, Государю, службишко и за кровь, и за голодное терпение», всем «трёмстам человекам по полужалованью и всякому человеку» выделить часть денег. Деньги нужны были посланцам «товарищей своих, всех трехсот человек... о своих нуждах и покупках», которым на Руси «всеми купить ис тех денег, выняв, двенадцать пуд воску да ладану, да темьяну (ладан — *примеч. авт.*) и шендалов (подсвечников — *примеч. авт.*)». Под всё церковное благолепие и «под воск, и под ладан, и под шендалы ямской приказ обязан был выделить до Красноярска семь повод с седлыми и с уздами и с проводники»².

30 апреля 1629 года в Тобольск архиепископу Макарию была отправлена специальная царская грамота, в которой сообщалось, что из Москвы в Красноярск послан поп со всем церковным имуществом. В ней же было предписание архиепископу освятить место будущего храма, да и сам храм в новом остроге. Вопрос о строительстве церкви был решён.

Первым священником из Москвы в Красноярске был «Дмитрий Климов, сын Попов» — «отец Митрий». По документам, к 1630 году в церкви Преображения Господня в Красноярском остроге был и дьякон Лука. Позднее, в середине XVII века, была выстроена и вторая церковь — церковь Покрова Пресвятой Богородицы. А к 1671 году в «Переписной книге Красноярска и Красноярского уезда» были переписаны и священники, и дьяконы, и псаломщики. К этому году на Бузиме в селе Ильинском; в Надпорожной слободе, селе Ясаулово уже были построены церкви. Существовал и Введенский монастырь на Берёзовке.

ОБРАЗЫ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ И ЗНАМЕНА

Изначально жители Бугачёво были приписаны к церкви Всех Святых в Красноярске, и приписанный штатный священник Всехсвятской церкви специально приезжал в молитвенный дом (часовню) в деревню, чтобы служить здесь литургии и молебны, совершать крещения, причащать болящих, стариков и младенцев, отпевать умерших. Самым ранним найденным источником о часовне в Бугачёво является запись в клировых ведомостях кладбищенской церкви Всех Святых (она находилась на месте нынешнего ТЦ «Квант» — *примеч. авт.*), сделанная в 1848 году. «В приходе имеется

в деревне Бугачёвой часовня деревянная, ветхая, построенная с давняго времени жителями незапамятного. Письменных актов на построение ея не имеется»⁶. То есть даже к 1848 году часовня была очень старой.

Ниже приведена таблица, в которой указана численность населения деревни Бугачёво в то время⁶.

Жителей в деревне Бугачёвой к 1848 году

	Дворов	Мужчин	Женщин
Военного и казачьего сословия	3	9	6
Мещан	—	3	—
Крестьян	51	152	151
Ясачных	6	15	12
Крестьян поселенцев	41	88	80
Всего	101	267	249

Год постройки часовни пока не удалось определить, но в архивных документах найдено несколько упоминаний о ней, которые относятся к 60–70-м годам XIX века. Одно из них связано с чудотворной иконой Святой Троицы из Арейской церкви (в посёлке Емельяново — *примеч. авт.*), которую приносили с крестным ходом в Красноярск ежегодно с 1856 года, а затем, с 1859 года, — и по окрестным деревням. Знаменательно то, что первыми положили начало этой традиции жители деревень Бугачёво и Минино, куда впервые по их прошению 24 и 25 июня 1859 года была принесена икона крестным ходом (данный крестный ход совершался по случаю засухи — *примеч. авт.*)⁷.

С большим благоговением относились бугачёвцы к этому образу, веруя в благодатную силу молитвы пред иконой Святой Троицы. Ис этого времени крестный ход каждый год приносил образ Святой Живоначальной Троицы на бугачёвскую землю. Сохранился рапорт (1866 год) благочинного 1-го участка Красноярского округа Григория Климовского к епископу Енисейскому и Красноярскому Никодиму о разрешении крестного хода в станицы Бугачёвскую и Мининскую: «Сего месяца июня 10 числа часовенный староста Бугачёвской станицы казак Спиридон Дамов предъявил мне приговор казаков станицы Бугачёвской и Мининской и прошение от имени своего, на имя Вашего благодарственное молебствие Господу Богу на полях за ниспосланную в настоящее время благоприятную погоду, о избавлении засеянных полей от появившейся кобылки (саранчи — *примеч. авт.*), с поднятием иконы Преосвятыя Живоначальныя Троицы из Арейской Троицкой Церкви. На благорассмотрение Вашего преосвященства представляем при сем просьбу казака Дамова и общественный приговор казаков Бугачёвской и Мининской станицы»⁸. А с 1900 года вместе с Арейской святыней стали приносить ещё одну икону — образ Божией Матери «Знамение» из Знаменского стекольного завода.

Казакки мининско-бугачёвской сотни

Ещё казакки

В Красноярском государственном архиве был найден ещё один документ о бугачёвской часовне: прошение жителей станицы Бугачёвской к епископу Енисейскому и Красноярскому Павлу от 9 апреля 1871 года, в котором станичники просят благословения на ремонт молитвенного дома: «Чсть имеем представить при сем приговор общественный о дозволении исправить наш молитвенный дом, существующий в станице нашей, под названием Часовни, с давняго времени... Построить же новую часовню по рисункам Высочайше утвержденным общество... не имеют на это средств»⁹. И подписи: «Казакки Спиридон Дамов, Антип Кочергин, Михайло Анашкин, Иван Юшков, Дмитрий Иванов»⁹. К этому прошению прилагается документ: «Приговор 1871 года апреля 4 дня. Мы, нижеподписавшиеся Енисейского казачьего конного полка, 2-ой сотни Бугачёвской станицы, жители оной, быв на общем собрании, имели рассуждение в следующем: с давних лет нашими отцами в станице нашей построена часовня на такой пример: во 1-ых для совершения в оной общественных молебствий в станичные праздники, каковых у нас два, и для совершения молебствий же в другие праздники по желанию и усердию жителей, во 2-ых для отпетия умерших, в 3-их для совершения таинства Крещения над младенцами в приезд нашего местного священника и в 4-ых для говения во дни поста и для причащения святых таинств больных, престарелых и бедных, не имеющих сил и возможности ходить в церковь и иметь квартир. Сия часовня наша от многих лет пришла в ветхость, так что в дожди проникает течь, и мы желаем оную исправить на таковой счет, покрыть новым тесом, подвести одно или два звена изгнившия внизу и сделать новыя рамы, на что всенижайше испрашиваем Вашего Архипастырьскаго разрешения. О сем исправлении мы спрашивали своего отца Духовнаго и он благославил нас покорнейше просить Вас, чтобы Вы поданной Вам властью, разрешили

и благославили нам вышеупомянутое исправление, милостивейшую резолюцию Вашу на сей наш приговор препроводив к нашему местному священнику, в чем и подписуемся: к сему приговору личной прозбай неграмотных приказных Василия Болткова, Петра Белова и казаков Николая Кочергина, Андреяна Вычужанина, Федора Потылицына, Ивана Кочергина, Алексея Старкова, Ивана Маямнина, Андрея Маямнина, Евдокима Старкова, Ильи Вычужанина, Ивана Шахаданова, Егора Шахаданова, Хрисанфа Шеходанова, Ивана Васильевского, Ивана Евдокимова, Михаила Фокина, Филипа Потылицына, Алексея Шахматова, Егора Шахматова, Андреяна Шахматова, Александра Николаева, Петра Федорова, Захара Долина, Михаила Анашкина, Демиды Васильевского, Антипа Кочергина, Козмы Кочергина, Пантелея Антохина, Андрея Иконникова, Федора Дамова, Евграфа Грицкова, Гаврила Анашкина, Гаврила Черкасова, Семена Старкова, Захара Старкова и за себя казак Данило Шахматов руку приложил, казак Иван Ходяков, казак Александр Ефимов Васильев, казак Петр Юшков, казак Иван Фокин, казак Дмитрий Иванов, казак Василий Потылицын руку приложил. Приговор сей у станичных дел Бугачёвской станицы явлен и в книгу подлинником записан апреля дня 1871 года».

Из этого документа видно, с какой заботой и любовью к дому Божию относились жители станицы и насколько необходимо духовное окормление для душ христианских.

МИНИНСКО-БУГАЧЁВСКИЙ ПРИХОД

Когда мининская церковь в честь Прокопия Устюжского Чудотворца, построенная в 1872 году, была выделена в самостоятельный приход в 1888 году, то бугачёвская часовня была приписана к мининской церкви¹⁰. С этого дня Бугачёво и Минино становятся единым приходом, и духовное окормление жителей этих деревень становится более полным. В церкви мининской был положен двухштатный причт — священник и псаломщик, здесь же, в селе, они и проживали. Божественные литургии служились регулярно во все воскресные дни и праздники. Не надо было ехать в город за батюшкой, чтобы привезти его к тяжелобольному или умирающему человеку для совершения таинств соборования, исповеди, святого причастия.

Бугачёво от Минино всего в 2,5 верстах (чуть более 2,5 километра — *примеч. авт.*), и по срочному случаю батюшка может прибыть очень быстро.

При исследовании архивных документов была найдена запись в клировых ведомостях за 1894 год, в которой содержались новые сведения о бугачёвской церкви: «Деревни Бугачёвой Молитвенный дом, построенный в 1893 году жителями сей деревни, имеет форму церкви с алтарём. Ещё не освящён»¹¹.

Итак, 1893 год — это год постройки церкви Вознесения Господня в Бугачёво. Во время восстановительных работ, в 2009 году, при вскрытии алтарного пола

Храм Вознесения Господня деревни Бугачёво

Мининская церковь святого Прокопия
Устюжского Чудотворца

был найден закладной крест, там же была обнаружена и монета 1882 года. Скорее всего, в 1882 году был заложен храм и начато строительство, которое завершили к 1893 году. В Бугачёво существует предание, что бугачёвцы построили новую церковь в память об избавлении села от большого пожара. Жительница Бугачёво Алевтина Александровна Потрикеева передавала его так: «В деревне бушевал пожар. Жители вышли с иконой навстречу огню, и пожар остановился — огонь дальше не пошёл».

А в клировых ведомостях за 1899 год уже сообщалось: «Деревни Бугачёвой приписная церковь, зданием деревянная, престол в ней один в память Вознесения Господня, построена жителями сей деревни в 1893 году, освящена в 23 дня мая 1895 года. В некоторые праздники в сей церкви совершается Богослужение, на антиминсе (прямоугольный плат с особыми изображениями, освящённый и подписанный епископом, на котором совершается Божественная литургия — *примеч. авт.*), выданном для сего с благословения Преосвященнейшего Акакия Епископа Енисейскаго и Красноярскаго»¹². То есть Бугачёво после стольких лет обрело наконец-то собственную церковь, однако в ней не было своего настоятеля, так как она являлась приписной, и поэтому Божественную литургию совершали только в некоторые праздники. Совершали также таинства крещения, венчания, отпевали умерших, служили молебны, панихиды.

ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА

Когда строительство нового здания церкви в Бугачёво завершили, старое, довольно большое здание часовни приспособили под церковно-приходскую школу, которая была открыта 10 октября 1896 года¹². Так отмечено в годовых церковных отчётах. Но это не значит, что школа в Бугачёво появилась только в 1896 году: до этого здесь имелось станичное училище, в котором обучались казачьи дети. В прошении казачьего сына Бугачёвской станицы Семёна

Бугачёвские школьники 40-х годов у здания школы – бывшей часовни (ранее в нём располагалась церковно-приходская школа)

Ивановича Потылицына о переводе его в духовное звание отмечено, что он обучался в училище с 1 января 1861 года¹³.

Практика церковно-приходских школ ещё не была широко распространена. В 1884 году в Енисейской губернии было лишь четыре таких школы, и только два процента детей от семи до 14 лет посещали их. После того как руководство Енисейской епархии озаботилось вопросом образования, к началу XX века церковно-приходские школы открылись почти при всех храмах.

В 1899 году в бугачёвской школе обучалось 15 мальчиков и 10 девочек. Жителей Бугачёво в этом же году было 366 мужчин и 368 женщин. Обучающихся детей в процентном соотношении к общему числу жителей было не так много, но не так и мало, если учесть, что обучение не было всеобщим обязательным. К 1920 году в Бугачёво были грамотными только две трети населения. Учителями часто служили купеческие, мещанские девицы или жёны, получившие образование в Красноярском епархиальном женском училище. Нередко детей обучали священники, псаломщики, дьяконы или их жёны. Вселе Минино учительницей состояла жена псаломщика Петра Семёновича Картовского Евдокия Ивановна (купеческая дочь).

Первой учительницей в церковно-приходской школе при церкви Вознесения Господня в Бугачёво служила Елена Корниловна Юдина, купеческая дочь (вполне возможно, что она приходилась роднёй известному библиофилу – красноярскому купцу Геннадию Васильевичу Юдину – *примеч. авт.*).

Староста церкви Сергей Иванович Россихин (сидит) с женой и сыном

Она окончила Епархиальное женское училище и была «назначена на сию должность по определению Епархиального училищного совета от 3 сентября 1897 года»¹². В клировых ведомостях за 1902 год¹⁴ Елена Корниловна изменила свой статус, стала женой потомственного дворянина Мозгалевского. Она вышла замуж за потомка сосланного в Минусинск декабриста Николая Осиповича Мозгалевского. У школы с 1904 года был попечитель, отец Михаил Петрович Евтюхин, диакон Кафедрального собора. В 1906 году бугачёвских ребятишек обучала Клавдия Дмитриевна Фигуровская¹⁵, окончившая Епархиальное женское училище и принадлежавшая к известной священнической династии, воспитавшей на енисейской

земле видных церковных деятелей. Отец Клавдии Дмитриевны — священник Дмитрий Аполлонович Фигуровский (1848 года рождения) — приходился родным братом епископу Пекинскому и Китайскому Иннокентию (Иоанн Аполлонович Фигуровский). В архивном документе «Списки заведующих и законоучителей церковных школ Красноярского уезда 1914—1915 годов» в Бугачёвской церковно-приходской школе заведующим и законоучителем значится, в частности, отец Иоанн Шангин.

С ЗАБОТОЙ О ХРАМЕ БОЖИЕМ

О церкви заботились прихожане, работал Приходской совет, который избирался из числа прихожан — жителей Бугачёво. Совет во главе с председателем (он же церковный староста) решал все вопросы, связанные с насущными нуждами храма, привлекая к заботе о нём всех прихожан. Ремонт, отопление, уборка храма, покупка всего необходимого для богослужений, охрана храма и многое другое было заботой Приходского совета. В документе за 1864 год, когда действовала ещё старая часовня, часовенным старостой состоял казак Спиридон Дамов. Около десяти лет церковным старостой был в Бугачёво Иван Петрович Грицков (со слов его внучки Марии Александровны Лебешкиной). Председателем Приходского совета (в документах от 1923 года) был похороненный впоследствии около этого храма Сергей Иванович Россихин¹⁷. Должность церковного

старосты была выборная, его избирал Церковно-приходской совет. На уровне волостного правления избирался от сельского общества трапезник, который занимался охраной церкви, звонил в колокола (благовестил), а также в праздничные дни ходил по домам и собирал продукты для служителей церкви (поэтому-то и именовался трапезником — *примеч. авт.*). В 1899 году в Бугачёво на этой должности состоял Роман Кочергин (48 лет)⁴.

Церковь в Бугачёво содержалась в хорошем состоянии. Она была обшита деревом и покрашена. Церковный двор был обнесён деревянной оградкой, вокруг церкви были высажены деревца. Утвари, необходимой для богослужения, было достаточно. Внутри храм был благолепно украшен: деревянный резной иконостас, два медных паникадила. В 1920 году, когда вся церковная собственность была национализирована, была составлена «Опись церковного имущества с. Бугачёво Красноярского уезда Енисейской епархии»¹⁸. А церковь была охарактеризована как «Храм деревянный. Воздвигнут в 1904 году (в 1893) на добро (на доброхотные) пожертвования прихожан с. Бугачёво длиной 7 сажень, ширина 4 сажени»¹⁸. Ниже по порядку приводится дословно скопированный список имеющихся на тот момент в церкви вещей (орфография сохранена частично).

Староста церкви Иван Петрович Грицков
(в центре)

- Антиминс 1; полотняный
- Дарохранительница 1; медная
- Дароносиц 3; —//—
- Евангелий 6; в медной оправе
- Напрестольных крестов 6; 2 серебряных, 4 медных
- Чаша 1; серебряная
- Дискос 1; —//—
- Звезда 1; —//—
- Лжица 1; —//—
- Копейцев 2; стальных
- Тарелочек 2; серебряных
- Ковшичков 5; 1 серебряный, 4 медных
- Трехсвечник 1; медный

- Крестильных ящиков 1; деревянный
- Хлебодарница 1; медная
- Подсвечников на жертвенники 2; —// —
- Подносов 1; металлических
- Семисвечник 1; медный
- Подсвечников (местных) 10; —//—
- Подсвечников выносных 4; —//—
- Запрестольных крестов 2; деревянных
- Лампад 2; медных
- Икон 51; все деревянные, из них 10 в медных ризах
- Лампадок маленьких 5; медных
- Умывальница с тазом 1; медная
- Кадил 4; —//—
- Риз с принадлежностями 13; парчовых
- Подризников 4; гарусных
- Стихарь 1; парчовый
- Иконостас 1; деревянный
- Гробница 1; деревянная
- Паникадил 2; медных
- Хоругвий 4; металлических
- Воздухов 8; парчовых
- Венцы 1 пара; медные
- Облачение на престол и жертвенник 3; парчовых
- Завес на царские врата 2; гарусных
- Полотенец 3; холщовых
- Скатертей 3; холщовых
- Шалей 2; коврая и бумажная
- Платков 2; шелковых
- Аналойных облачений 4; парчовых
- Покрывал 3; —//—
- Богослужебных книг 35; в кожаном переплете
- Столов 2; деревянных
- Колоколов 6; общий вес 53 п. 32 ф.
- Престол и жертвенник 2; деревянные
- Купель 1; медная
- Свечей в подсвечниках 14; металлических
- Ящиков свечных и книжных 2; деревянных
- Шкафов 2; деревянных

Всё, что содержится в описи, — дар жертвователей и жителей деревни, которые так долго собирали по копейке на свой родной храм. Все предметы сделаны не из дешёвых материалов: Евангелий шесть, и все в медной оправе, кресты из серебра и меди. Все священные предметы для совершения Святого

Таинства Евхаристии из серебра; все облачения (довольно большое количество) и для священника, и для храма изготовлены из очень дорогого по тем временам материала: парчи, гаруса (кружевное полотно из натурального шёлка — *примеч. авт.*); богослужебные книги в кожаных переплётках. Не скупилась бугачёвцы не только на благоустройство дома Божиего, но и на содержание пономаря, который жил при храме и выполнял функции истопника и сторожа. Прихожане заботились о пономаре, кормили его.

Под описью церковного имущества рядом с подписью секретаря имеются подписи представителей молящихся Александра Кочергина, священника Смирнова, псаломщика Любецкого¹⁸.

Церковному причту, то есть штатным служителям, священнику и псаломщику (в некоторых церквях в штате был и дьякон — *примеч. авт.*) от казны был положен оклад, а также от прихода Приходским советом определялась плата от кружечного дохода (пожертвований — *примеч. авт.*) и хлебной руги в зёрнах. Выделялась и пахотная земля, и покосная, и для пастбища.

«Мининской Прокопьевской церкви причту положено от казны в 1899 году:

Священнику 300 рублей, псаломщику 100 рублей в год. К 1915 году: священнику 500 рублей, псаломщику 200 рублей в год, кроме того кружечных доходов получено священником за год 360 рублей, псаломщиком — 120 рублей. Церкви принадлежала и земля усадебная вместе с погостом (кладбище — *примеч. авт.*) двух десятин 320 квадратных сажен, 33 десятины, местной дачи 40 десятин и 200 десятин земли для выпаса»¹².

Невозможно оценить в денежном эквиваленте труд деревенского священника, основная задача которого в том, чтобы вести своих чад духовных ко спасению, — и не только поучениями и проповедями, но самой своей жизнью прививать любовь к слову Божию, к церкви. Жителям Бугачёво и Минино особенно повезло. В построенной ими церкви служили священники, которые принадлежали к священническим династиям, известным не только в Енисейской епархии: Александр Григорьевич Климовский (служил на приходе с 1883 по 1896 год), Александр Васильевич Фигуровский (с 1896 по 1897), Иоанн Михайлович Цветков (с 1898 по 1903), Илья Иоаннович Шангин (с 1903 по 1905), Иоанн Ильич Шангин (с 1905 по 1917), Илья Ильич Шангин (в 30-х годах до 1937 года), протоиерей Николай Смирнов (с 1920 года), протоиерей Тимофей Тимофеевич Подкопаев (с 1923 года). Все они были высокообразованными людьми, во многом одарёнными, преданными Христу и истинной Православной церкви. Неся своё служение в годы гонений на Православную церковь, они не отступили, не отказались от своего священнического долга. И ни один из них не примкнул к еретическому течению обновленцев. Несли свой крест, исповедуя Христа, и принимали через это смерть.

СВЯЩЕННИКИ

Александр Григорьевич Климовский

Александр Климовский, родившийся в 1852 году, принадлежит к священнической династии. Его отец, священник Григорий Климовский, в 60-е годы XIX века являлся благочинным 1-го участка Красноярского округа, то есть того округа, в котором впоследствии служил его сын¹⁹. Александр Григорьевич находился в родстве и с одним из самых любимых и уважаемых прихожанами священником Гавриилом Ивановичем Климовским (1829—1885 годы). Обучался в Иркутской духовной семинарии, по окончании был причислен по второму разряду, поступил в штат Енисейского губернского суда канцелярским служащим по второму разряду. Рукоположен в священники 25 мая 1878 года в Ширинской Петропавловской церкви Минусинского округа Преосвященным Антонием, епископом Енисейским и Красноярским, с 26 июня 1881 года служил в церкви Всех Святых, окормляя со 2 марта 1883 года и Мининский Прокопьевский приход, ещё не выделенный в самостоятельный. Александр Григорьевич состоял штатным священником красноярской церкви Всех Святых до 1888 года, со дня выделения мининского прихода в самостоятельный (11 июня 1888 года) был определён настоятелем Мининской Прокопьевской церкви. Бугачёвская часовня в честь Вознесения Господня, построенная, по данным клировых ведомостей мининской церкви, в 1862 году (на самом деле гораздо раньше), до 1888 года была приписана к красноярской церкви Всех Святых, и все христиане окормлялись священниками этой церкви.

Александр Васильевич Фигуровский

Он родился в 1875 году в селе Сисимском Минусинского округа Енисейской епархии²⁰ и принадлежал к священнической династии Фигуровских, известной и в Енисейской епархии, и во всей России. Отец Александра Василий Аполлонович также родился в семье священника, был выпускником Иркутской духовной семинарии и всю свою жизнь отдал служению священником в Енисейской епархии. Василий Аполлонович служил в Минусинском округе, затем был переведён в село Торгашино, где за пять лет снискал любовь и уважение местных прихожан. С 1886 года в течение 22 лет Василий Фигуровский служил в Арейской Троицкой церкви (до 1908 года), являя пример преданного служения своему долгу. Многие годы Василий Аполлонович преподавал Закон Божий в школах сёл Арейского и Дрокино, был благочинным 1-го и 2-го участков Красноярского округа, имел многие награды.

В Арейском прошли юные годы Александра Васильевича, который после Красноярского духовного училища поступил в Томскую духовную семинарию, по её окончании в 1895 году был назначен для поступления за казённый счёт в Московскую академию, бесспорно, имея большие способности к учению.

Но из-за слабого зрения отказался от этого, поступил на епархиальную службу в Енисейскую епархию и за короткое время занял в ней заметное положение. В 1896 году Александр Фигуровский служил в Подсопочной Дмитриевской церкви Красноярского округа, затем по прошению был переведён на священническое место в мининский приход (где прослужил два года). Жена его, Евгения Васильевна, в селе Минино в 1896 году родила первенца Александра, а в 1897 году сына Павла. Впоследствии Александр Васильевич служил ключарём (заместитель настоятеля Кафедрального собора — *примеч. авт.*) Красноярского кафедрального Богородице-Рождественского собора, а 21 февраля 1902 года назначен на должность штатного члена Енисейской духовной консистории¹. В начале XX века Александр Васильевич был секретарём Православного братства Рождества Пресвятой Богородицы и членом Красноярского отделения Православного мининского общества, Красноярского уездного отделения Енисейского Епархиального училищного совета, преподавал Закон Божий в Красноярском Епархиальном женском училище. Александр Фигуровский обладал большим умом, был деятельной личностью и прожил яркую, но очень короткую жизнь — он умер в возрасте 33-х лет в 1907 году.

Его брат Иван Васильевич Фигуровский был не менее одарённым от природы, тоже немало послужил Православной церкви. От своего отца он перенял педагогические способности: долгое время служил преподавателем в Красноярской духовной семинарии. Являлся членом общества Александра Невского, участником Поместного собора Православной российской церкви в Москве (1917–1918 года, на котором был избран Патриарх Тихон), членом Всероссийского собора. Писал богословские статьи, которые публиковали в епархиальных журналах. Иван Васильевич Фигуровский стал одним из первых жертв «красного террора» в Енисейской епархии, когда был арестован 2 мая 1920 года².

Старший сын Александра Фигуровского — тоже Александр (родился в Минино) — стал жертвой политических репрессий. В 30-е годы он проживал в Красноярске, работал диспетчером. Был арестован в 1931 году, но освобождён из-под стражи. В 1937 году проживал в Томске, работал учителем, вновь был арестован и приговорён к высшей мере наказания, в том же году в Томске был расстрелян. Его младший сын Павел Александрович тоже был арестован в 1920 году, но был освобождён. В «Книге памяти жертв политических репрессий» записаны имена четырёх членов семьи Фигуровских: Василий Аполлонович (арестован в 1927 году, через три месяца дело было прекращено), его сын Иван Васильевич и два его внука: Александр и Павел²².

Брат Василия Фигуровского — Дмитрий Фигуровский — тоже был священником, дочь его Клавдия Фигуровская состояла учительницей в Бугачёвской церковно-приходской школе в 1906 году.

Особое место в истории не только Енисейской епархии, но и Русской православной церкви занимает родной дядя Александра Васильевича Фигуровского — Иоанн Аполлонович Фигуровский, младший брат отца. В 1882 году он окончил Томскую духовную семинарию, в 1884-м был рукоположен в свя-

щенники. Служил в сельских приходах Енисейской епархии, в 1886 году после тяжёлой утраты (умерли жена и сын) уехал с дочерью в Санкт-Петербург. В 1890 году принял монашеский постриг с именем Иннокентий, позже был возведён в сан архимандрита. Находился в должности ректора Петербургской духовной семинарии, игуменом Московского монастыря. С 1896 года архимандрит Иннокентий возглавлял 18-ю Российскую Православную духовную миссию в Пекине. В 1920 году епископ Пекинский и Китайский Иннокентий (Фигуровский) встречал в Пекине гробы с телами великой княгини Елисаветы и инокини Варвары. Митрополит Иннокентий много послужил для христианского посвящения Китая и является одним из самых ярких православных архиереев начала XX века²³.

Иоанн Михайлович Цветков

Иоанн Цветков родился в 1875 году в семье чиновника в Москве, окончил полный курс наук в Московской духовной семинарии по второму разряду¹². Был законоучителем (преподавал Закон Божий — *примеч. авт.*) в Московской Сергиевской двухклассной церковно-приходской школе с 1893 года. Впоследствии изъявил желание поступить на службу в Енисейскую епархию. Епископом Енисейским и Красноярским Акакием был назначен на священническое место 4 октября 1895 года к Больше-Кемчугской Николаевской церкви Ачинского округа и на основании просьбы Преосвященнейшего Акакия рукоположен в священники к упомянутой церкви епископом Московским Тихоном 31 января 1896 года. Резолюцией епископа Енисейского и Красноярского Акакия переведён к Мининской Прокопьевской церкви 11 июня 1898 года. За участие в переписи населения в 1897 году отец Иоанн был награждён памятной медалью, также награждён за усердную службу набедренником 14 апреля 1899 года. Иоанн Михайлович был утверждён членом правления Красноярского духовного училища 1 февраля 1901 года на 30-м съезде духовенства Енисейской епархии. Награды и должность отца Иоанна безусловно свидетельствуют о том, что он был усердным пастырем. Иоанна Михайловича всегда уважали в среде духовенства. Женат он был на купеческой дочери Александре Афанасьевне, уроженке Москвы, выпускнице Московского женского Екатерининского училища. В Сибири у них родились сыновья: Сергей (1898), Николай (1901), Михаил (1902), дочь Елена умерла во младенчестве.

Суровый климат Сибири, многие духовные попечения (в приходе на 1902 год в селе Мининском числилось 605 прихожан, в Бугачёво — 765), должность в правлении духовного училища, преподавание Закона Божьего в школах двух деревень (Минино и Бугачёво), ветхий дом для церковного причта — всё это подорвало здоровье батюшки. В рапорте к епископу Евфимию от 13 июня 1905 года (с 1903 года отец Иоанн переведён служить в село Арейское в Троицкую церковь) священник просил отпуск для лечения тяжёлого забо-

левания. Иоанн Михайлович заболел туберкулёзом и вместе с женой и тремя сыновьями уехал на лечение в Ялту. Болезнь не поддавалась исцелению, врачи не рекомендовали батюшке в ноябре возвращаться в сибирскую зиму, чтобы не осложнить заболевание. Тогда отец Иоанн обратился в Красноярскую епархию с прошением продлить отпуск ещё на четыре месяца и выделить 150 рублей на проживание в предстоящие месяцы и оплату обратной дороги. Но по правилам отпуск более четырёх месяцев был не положен, возможно только увольнение — вывод за штат. Вернуться Иоанну Цветкову в Красноярск не было суждено. Умер батюшка в Ялте 2 сентября 1907 года, ему было всего лишь 32 года. Похоронен Иоанн Михайлович в Ялте на Аутском кладбище при Успенской церкви. Вдова священника Александра Афанасьевна Цветкова и трое сыновей после похорон переехали в Москву²⁴.

СВЯЩЕННИЧЕСКАЯ ДИНАСТИЯ ШАНГИНЫХ

Илия Иоаннович Шангин

Дата его рождения — 20 июля 1835 года, происхождение — из семьи священника, место рождения — село Кежемское Енисейской губернии Енисейского уезда²⁵. Илия Шангин обучался в Енисейском духовном училище и после окончания по прошению 23 ноября 1852 года определён к Монашеской Николаевской церкви Канского уезда на должность причетника. Епископом Томским и Енисейским (Енисейская епархия тогда не была открыта) 24 сентября 1854 года посвящён в стихарь (получил разрешение на ношение этого облачения) и определён дьячком к Канскому Спасскому собору. В 1862 году, 13 марта, по прошению переведён к Анцирской Николаевской церкви Красноярского уезда на должность дьячка, 24 сентября 1866 года епископом Енисейским и Красноярским Никодимом (Енисейская епархия была открыта в 1862 году — *примеч. авт.*) рукоположен в дьяконы к Вознесенской церкви села Коркино Красноярского уезда, а 17 июня 1873 года — в священники к Чунской Петропавловской церкви Енисейского уезда.

Прошло ещё три года, и Илию Иоанновича (31 декабря) перевели в Браженскую Петропавловскую церковь Канского уезда, где он прослужил до 1903 года, 27 лет окормляя приход Петропавловской церкви, являя пример ревностного служения Церкви Христовой. Батюшка не только заслужил уважение и любовь прихожан, но и был отмечен многими наградами и благодарностями от архипастыря. В 1881 году «за ревностное попечение и благоустройство Храмов Божиих и приходов, ему вверенных <...> награждается набедренником», в 1883-м «за усердное и полезное для Церкви Божией служение передано ему Архипастырское благословение», в 1884 году «за продолжительное и безмездное (без оплаты — *примеч. авт.*) преподавание всех предметов в церковно-приходской школе от Епархиального училищного совета объявлена благодарность». Через несколько лет, в 1891 году, заслуги отца

Дети Ильи Иоанновича Шангина: Иоанн, Илья, Елизавета, Евдокия

Илии были вновь отмечены — «за усердное и ревностное служение в сане иерея Преосвященнейшим Тихоном, епископом Енисейским и Красноярским, награждён фиолетовою скуфьёю (мягкий священнический головной убор — *примеч. авт.*)», а спустя ещё два года «за заботливость о благоустройстве церковно-приходской школы и усердное отношение к обучению в ней детей прихожан... епископ Енисейский и Красноярский изъявил благодарность». В 1895 году Илия Шангин «за ревностное и усердное служение Церкви Божией награждён камилавкою (священнический головной убор в Православной церкви — *примеч. авт.*)», в 1902-м «по прошению Енисейского епархиального начальства, определением Святейшего союза награждён наперсным крестом». Илия Иоаннович был также

отмечен серебряной медалью в память царствования императора Александра Третьего.

Поистине, не всякий священник имеет такое количество поощрений и наград. Известно ещё, что Илия Иоаннович делал благотворительные взносы. А то, что батюшка с первых дней открытия церковно-приходской школы в Бражном, с 22 октября 1883 года, и до перевода в мининский приход 3 июня 1903 года, являясь и заведующим и законоучителем этой школы, работал безвозмездно, говорит о прямом следовании заповеди Христовой бескорыстного служения ближнему.

Ко времени определения Илии Иоанновича Шангина к мининскому приходу батюшке исполнилось уже 68 лет. В семействе у него была жена Параскева Иннокентьевна, крестьянская дочь, на 10 лет моложе отца Илии. Детей у них было шестеро. Сыновья: Илия (24 года) окончил курс духовной семинарии и состоял псаломщиком при Коптеревской Пророко-Илиинской церкви; Иоанн (21 год) окончил четвёртый курс духовной семинарии и состоял псаломщиком при Градо-Енисейском Богоявленском соборе; Иннокентий (10 лет) обучался в Красноярском духовном училище на средства родителей. Дочерей у батюшки было тоже три: старшая Анна (28 лет) жила с родителями; Евдокия (26 лет) состояла воспитательницей в женском Епархиальном училище; а младшая Елизавета (17 лет) окончила курсы в Епархиальном женском училище.

Прослужив в мининском приходе два года, отец Илия ушёл на покой и жил в Красноярске в собственном доме. На Троицком кладбище сохранилась его могила с надписью: «Священник Илия Иванович Шангин, 75 лет, скончался 8 июня 1910 года».

Иоанн Ильич Шангин

В сентябре 1905 года в мининский приход был определён Иоанн Шангин, средний сын Илии Шангина, сменивший на этом посту своего отца²⁶.

Иоанн родился 16 марта 1882 года в селе Бражном (как и все его братья и сёстры). Окончив пятый класс духовной семинарии и прослужив в Енисейском Богоявленском соборе в должности штатного псаломщика (1902 год), по указу Енисейской духовной консистории от 24 июня 1904 года был определён на вакантное священническое место при Спасской церкви села Усть-Кемского Енисейского уезда, а спустя год — к Мининской Прокопьевской церкви, где до 1917 года отдавал всё своё время и все свои силы служению. Кроме окормления своего прихода, жителей Минино и Бугачёво, отец Иоанн вёл и другую работу — в обеих деревнях он был заведующим в церковно-приходских школах, в которых преподавал Закон Божий.

По выбору от духовенства Красноярского благочиния Иоанн Ильич состоял депутатом 40-го, 41-го и 42-го общепархиальных съездов духовенства епархии. Указом Енисейской духовной консистории назначен в состав членов постоянного ревизионного комитета и утверждён в этой должности 1 января 1911 года Святейшим синодом (высший орган управления Русской православной церкви — *примеч. авт.*). А 1 октября 1915 года назначен епископом Никоном законоучителем земледельческой колонии малолетних преступников. За свои усердные труды на ниве Христовой 6 марта 1916 года отец Иоанн был награждён набедренником. Со своей женой Еленой Александровной (1888 года рождения, дочь коллежского асессора, уроженка Красноярска) батюшка занимался и культурно-просветительской работой. В 1915 году в семье Иоанна Ильича и Елены Александровны было пятеро детей: Георгий (девять лет), Всеволод (восемь лет), Борис (шесть лет), Иннокентий (пять лет), Глеб (один год).

Заметим, что в то время уже год продолжалась война России с Германией. Первая мировая война — горе, слёзы, тревожные сводки с фронтов. Надежда на быструю победу не оправдывалась. Нарастающее напряжение вылилось в февральский переворот 1917 года. Император Николай Второй отрёкся от престола. Церковь столкнулась тогда с рядом проблем, связанных с вопросами управления епархией и с разногласиями в проведении назревших реформ.

С 1917 года сведения о церкви и священниках весьма обрывочные и скудные. Много пробелов и неточностей в документах о дальнейшей судьбе и передвижениях по службе Иоанна Ильича. В протоколе Мининского волостного революционного комитета (прежнее название органа самоуправления волости

Священник Иоанн Шангин с женой, матушкой Еленой

до марта 1917 года — Волостное правление — *примеч. авт.*) от 24 сентября 1917 года Иоанн Шангин избран секретарём заседания. В этот день проходило первое собрание волостных гласных (депутатов — *примеч. авт.*) Мининского волостного земства.

В сентябре-ноябре этого же года была выделена в самостоятельный приход красная Троицкая кладбищенская церковь, и Иоанн Ильич Шангин был определён в неё вторым священником. Есть сведения, что до вступления в должность штатного

священника отец Иоанн настоятельствова в селе Частоостровском и служил псаломщиком в Воскресенском соборе²⁸. В журнале «Енисейские Епархиальные ведомости» за 1919 год сообщается, что в числе награждённых священников к празднику Святой Пасхи священник Троицкой кладбищенской церкви Иоанн Шангин, которому была пожалована скуфья²⁹.

В протоколе об изъятии церковных ценностей в Троицкой церкви 30 апреля 1922 года отмечено, что «настоятель церкви священник Шангин заявил, что изъятие дарохранительниц будет противоречить религиозному чувству верующих». Будучи настоятелем храма, в эти страшные годы гонений на церковь, которые продолжались тогда уже пятый год (к этому времени расстрелянных и замученных священнослужителей только в Енисейской епархии насчитывались десятки), он не побоялся защитить от осквернения предметы, к которым может прикасаться только священник.

С 1922 года в Православной церкви начался раскол, возникло новое течение — обновленчество («Живая Церковь»). Его сторонники появились во многих городах России, в том числе и в Красноярске. Обновленцы предлагали изменить церковный устав, вести службы на современном русском языке, сократить их по времени и многое другое. Новая власть относилась к этому течению довольно лояльно, и к середине 20-х годов большая часть церквей не только в Красноярске, но и по всей епархии перешла в руки обновленцев. Эта участь не миновала и Троицкую церковь. Возможно, именно с этим связан уход из церкви отца Иоанна, не желавшего примкнуть к этому еретическому движению. Старший сын Иоанна Шангина Георгий вспоминал, что ранней весной 1922 года семья переехала в село Частоостровское, где они прожили два года. Отец Иоанн служил в Частоостровском храме, являясь его настоятелем. По возвращении в Красноярск Иоанн Ильич вынужден был работать где придётся: и ломовым извозчиком, и петь в хоре городского театра (театр в те годы в Красноярске организовал друг семьи, знаменитый оперный певец Пётр Словцов), а также петь в цер-

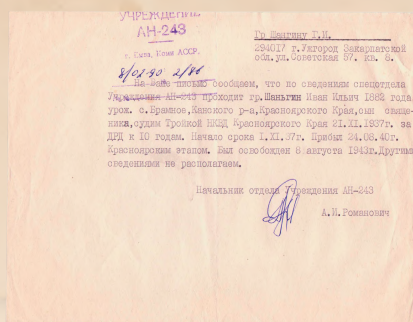
Иван Ильич Шангин с супругой.
1937 год

ковном хоре. Семью, где подрастали пятеро сыновей, нужно было на что-то содержать³⁰.

В «Книге памяти жертв политических репрессий Красноярского края» есть сведения, что батюшка Иоанн, псаломщик в соборе (собор Рождества Богородицы — *примеч. авт.*) в Красноярске, арестован 3 мая 1927 года, обвинён по статье 58-10 УК РСФСР (дело было прекращено 1 июня 1927 года Красноярским ОГПУ за недостаточностью улик), а спустя 10 лет, в ноябре, Иоанна Ильича арестовывают в числе членов «контрреволюционной группировки церковников» (согласно документам, он принимал «активное участие в её работе, занимаясь вербовкой новых членов»). Иоанн Шангин был приговорён к десяти годам исправительных трудовых лагерей и был сослан в Коми АССР. По семейным преданиям, в середине войны Иоанн Ильич был освобождён, но не доехал до дома, умер на железнодорожной станции (по другим данным — находился в местах заключения с 1935 года по 1939-й, умер в 1941 году, перед началом войны)³⁰.

Собирая материалы о священниках, служивших в бугачёвской церкви, очень хотелось пообщаться с их потомками и, конечно же, найти их фотографии. Были попытки найти их через социальные сети Интернета: встречались пользователи с фамилией Шангины, но никак не удавалось установить с ними контакт. В 2018 году, 4 февраля, в День памяти новомучеников и исповедников Российских, после Божественной литургии в церкви Вознесения Господня прихожане почтили дорогих батюшек Иоанна и Илию Шангиных, пострадавших за веру Христову в годы гонений. Через два дня после этого события снова были предприняты попытки найти родственников братьев Шангиных, и первый же человек,

которому было отправлено сообщение, сразу откликнулся. Этим человеком была внучка отца Иоанна — Татьяна Георгиевна Шангина, дочь старшего из сыновей. Более того, в этот же день она прислала не только большое количество старинных семейных фото, но и воспоминания своего отца о детстве и юности, проведённых в Минино и Красноярске. Безусловно, это ещё один из чудесных случаев Божией помощи, которые происходили во время составления этой книги.

Татьяна Георгиевна поделилась копией документа от 8 февраля 1990 года, присланного из учреждения АН-243 города Емва Коми АССР по запросу сына Глеба Ивановича Шангина. Согласно ему, отец Иоанн прибыл в учреждение красноярским этапом 24 августа 1940 года, был освобождён 8 августа 1943 года. Но в записях Георгия Ивановича Шангина (сына отца Иоанна) указано, что Иоанн Ильич умер в январе 1943 года. Татьяна Георгиевна также сообщила, что в семейном архиве сохранилось письмо супруги Георгия Ивановича к нему на фронт. В январе 1943 года она писала: «От Ивана Ильича на днях получили письмо. Пишет, что жив-здоров, работает, домой пока не собирается». Родные больше ничего так и не узнали о судьбе отца Иоанна. В семье обсуждалась версия, что он умер по дороге из одного лагеря в другой...

После пересмотра дела, 24 декабря 1957 года, отец Иоанн был полностью реабилитирован, его жена Елена Александровна (в девичестве Орестова) умерла в Красноярске после операции в 1944 году. Сведений о брате отца Иоанна Шангина Илье у Татьяны Георгиевны, к сожалению, нет.

Илия Ильич Шангин

Судьба старшего брата Иоанна Шангина — Илии — тоже связана с мининским приходом. Но сведения о его жизни и служении более скупы.

Родился Илия Ильич в 1879 году в селе Бражном и, как и брат Иоанн, окончил Красноярскую духовную семинарию в 1901 году. Енисейским епископом Евфимием был определён псаломщиком в селе Коптеревском Минусинского уезда к Пророко-Ильинской церкви 14 июня 1901 года. Через без малого четыре месяца был переведён на ту же должность в Синявинскую Богоявленскую церковь Минусинского уезда, а ещё через семь лет — в Сисимскую Троицкую церковь на ту же должность. Выписка из метрической книги о браке за февраль 1908 года Прокопьевской церкви села Мининского Красноярского уезда: «Венчался с Анной Алексеевной Спиридиновой села Курагинского Минусинского уезда, крестьянская дочь. Бракосочетание совершал священник Иоанн Шангин» (родной брат — *примеч. авт.*)³².

В мае 1910 года Илия Ильич был по прошению переведён псаломщиком в город Красноярск, к Свято-Троицкой церкви. Спустя год Преосвященнейшим епископом Евфимием был рукоположен в сан диакона, а 31 июля того года диакон Илия там же был посвящён в сан священника. С 1 октября 1911 года отец Илия состоял законоучителем в Тимонинской церков-

но-приходской школе и в Лапшихинском министерском училище. В декабре 1915 года отец Илия был награждён набедренником.

Жена Илии Ильича — Анна Алексеевна (1889 год рождения), дети: Тамара (1910), Евгений (1911), Галина (1913).

8 августа 1915 года отец Илия был утверждён Преосвященным епископом Никоном в должности помощника благочинного 1-го участка Ачинского уезда³³. На момент изъятия церковных ценностей Илия Шангин служил псаломщиком в Покровской церкви Красноярска (его имя упоминается в протоколе по изъятию церковных ценностей в 1922 году).

Последние данные о жизни Илии Ильича Шангина коротки и скупы, но они уже не из церковных архивов, а из архивов НКВД. Илия Ильич был арестован 3 октября 1937 года по делу Турского (по этому же делу арестовали и брата Иоанна с обвинением в участии в контрреволюционной деятельности). В обвинении было сказано, что Илия Шангин как член контрреволюционной организации церковников с 1935 года превратил мининскую церковь в рассадник контрреволюции. В этих документах он значится как священник, благочинный в церкви села Минино. И действительно, до 1937 года мининская церковь была ещё действующей, а церковь в Бугачёво была закрыта и разорена уже в марте 1936-го.

Зинаида Степановна Шахматова (1928 год рождения), уроженка Бугачёво, подтвердила, что её племянницу Галину Петровну Россихину, родившуюся 23 августа 1936 года в деревне Бугачёво, крестили в мининской церкви.

А что касается Илии Ильича, то он жил в сторожке при церкви один и к тому моменту уже был разведён (причина развода неизвестна). (Можно предположить, что таким образом он пытался спасти от преследований со стороны власти своих детей, которые, по сведениям, переехали в другой регион и относительно спокойно прожили свои жизни. Их потомки на родину деда не вернулись — *примеч. авт.*). После ареста и следствия (большинство подследственных составляли священнослужители), после допросов с применением пыток некоторые из священников дали признательные показания, после которых последовали дальнейшие аресты. Илия Шангин вину не признал и был расстрелян в Красноярске 26 ноября 1937 года³⁰.

ПСАЛОМЩИКИ

По штату в Мининской Прокопьевской церкви положено было служить и псаломщику. С выделением этого прихода в самостоятельный в июне 1888 года на должность псаломщика был утверждён Пётр Картовский³, 1869 года рождения, из семьи священника, села Каптырево Минусинского уезда.

В 1886 году Пётр Семёнович окончил полный курс Красноярского духовного училища и через три года был утверждён на должность псаломщика

мининского прихода. И было ему к тому времени 20 лет. Пётр Семёнович был женат на купеческой дочери, уроженке Красноярска Евдокии Ивановне, которая состояла учительницей Мининской церковно-приходской школы с 1892 года.

Спустя 14 лет на должность псаломщика в Мининскую Прокопьевскую церковь был определён сын священника Симеон Новочадовский³⁶, родившийся в 1873 году также в селе Каптырево Минусинского уезда. У Симеона Николаевича не ладилось с учёбой: из третьего класса Красноярского духовного училища он был уволен в 1898 году «за малоусердность». Известно, что он имел на иждивении вдовую мать, до 1906 года успел послужить в сёлах Шалинском и Ладейском, а также в Шушенской Петропавловской церкви.

Десять лет (1908–1918 годы) в нашем приходе послужил псаломщиком крестьянский сын Аполлоний Кочергин³⁷. Когда Аполлоний Артемьевич поступил на эту должность в Прокопьевскую церковь, ему было 23 года. Молодой человек окончил курсы в двухклассной церковно-приходской школе (в 1902 году) и выполнял двухгодичные послушания при Знаменском ските, а затем три года служил псаломщиком при домово́й церкви Архирейского дома. Был женат на дочери мещанина Ольге Иннокентьевне. Интересно заметить, что в Бугачёво в эти же годы жила семья крестьянина Аполлония Петровича Кочергина, и жену его тоже звали Ольгой (Афанасьевной), только были они немного постарше и деток у них было уже семеро. У псаломщика же Аполлония Кочергина к 1915 году было трое детей. В Прокопьевской церкви Аполлоний служил вместе с отцом Иоанном Шангиным (настоятелем церкви), который был переведён в ноябре 1917 года к Троицкой кладбищенской красноярской церкви.

От мининской церкви 1 марта 1918 года Аполлоний был перемещён в Воскресенский собор Красноярска²¹.

В «Енисейских Епархиальных ведомостях» за 1918 и 1919 годы отмечено, что место псаломщика в мининской церкви оставалось вакантным. А с 25 февраля по 6 марта 1919 года на этом приходе находился священник Дмитрий Успенский³⁸, переведённый из села Покровского Ачинского уезда (ранее прибывший из западных областей России). Возможно, отец Дмитрий, опасаясь за свою жизнь, переехал из Ачинского уезда, где бесчинствовали банды Шетинкина и Кравченко. Священник был перемещён в село Юксеевское Красноярского уезда, пробыв в Минино всего восемь дней.

С весны по осень 1918 года обязанности псаломщика исполнял Евгений Сергеевич Полянский³⁹, родившийся в 1861 году (его отец, уроженец Орловской губернии, Сергей Андреевич Полянский, служил пономарём в Воскресенском соборе в 1862 году). В этом же году, 12 июня, он был перемещён в село Каратуз, а затем 11 ноября 1918 года – в Спасский собор Минусинска на должность диакона-псаломщика.

Власть сменилась, сменились названия органов власти, но люди и их насущные заботы и проблемы остались те же. На очередном заседании волревкома 20 июня 1917 года был поднят вопрос об обеспечении товарами первой необходимости, однако не хватало работников, которые производили бы эти товары, — кузнецов, шорников, сапожников, мельников. Эти специалисты были призваны в армию, которая уже третий год воевала на фронтах Первой мировой войны. Было решено организовать Крестьянский союз, объединив в него близлежащие волости для обмена товарами. Организатором этого Союза был Сергей Иванович Россихин³.

В ноябре 1917 года волревком закрыли, так как не было денег на его содержание. И только в декабре на волостном собрании были избраны делегаты на уездный съезд, собранный новой властью (делегатами от Бугачёво были Фёдор Шахматов, Сергей Россихин, Иван Потылицын).

Особо хочется сказать о кампании по искоренению пьянства. Начатая в 1914 году по указу государя императора Николая Второго, установившего в России «сухой закон», она продолжалась и после Февральской революции. Мининский волревком 24 сентября 1917 года обсуждал вопрос об учреждении общества трезвости и мерах наказания за пьянство, воздействуя административными мерами на нарушающих закон сограждан, продолжив работу церкви по искоренению этого греха. Так, в отчёте миссионера-проповедника трезвости священника Григория Климовского, 1-го благочиния (церковная административная единица — *примеч. авт.*) Красноярского уезда, особо отмечена деятельность мининского прихода и его настоятеля Иоанна Ильича Шангина и матушки его Елены в сельские съезжие праздники. В селе Минино 8 июля, а в Бугачёво — 8 ноября (в Михайлов день — *примеч. авт.*) устроены были торжественные соборные богослужения с крестными ходами и вечерними беседами; устраивались любительские спектакли, литературные вечера, детские рождественские праздники; а также проповеди, беседы, увещевания. Такого рода события были для деревенских жителей в новинку. Все эти церковные торжества и беседы устраивались «в целях религиозного воздействия на прихожан» и «приносили большую пользу» — как противопоставление праздничным застольям, которые сопровождались употреблением спиртного⁴⁰.

Исполняя свой святой долг духовного просвещения, отвращая от греха и направляя на путь спасения большей частью малограмотных крестьян, наш деревенский батюшка, наверное, не мог представить, что события этих месяцев и дней стремительно несут Россию во мрак безбожия. И тот возросший уже младенец, которого он когда-то крестил, будет сбрасывать кресты с родного храма и сжигать святыне образа. А сам отец Иоанн разделит судьбу большинства священников и будет причислен к новомученикам и исповедникам Российским.

Февральский переворот 1917-го запустил механизм разрушения государственных устоев России и Русской православной церкви: уничтожив монархию и сменив структуру государственного управления, он дал толчок и для реформ внутри церкви.

В докладе Енисейского Епархиального наблюдательного совета к Синоду (1917 год) сообщается: «...В приходах происходят самовольные перемещения, границы приходов перестраиваются, изменяются даже правила церковного обихода, не все приходы признают консисторию, сама консистория не имеет полного состава...»²⁸ Но не только желание перемен толкало священников и других служителей церкви к перемещениям.

В Енисейской губернии захват Советами власти произошёл в ночь с 28 на 29 октября. «Произошло это организованно и спокойно, ибо фактическая власть в городе находилась в руках большевистского Совета»²⁸. В числе первых документов новой власти был «Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 20 января 1918 года. Прикрываясь лозунгами о свободах, в том числе и свободе исповедания веры, Советы объявили негласную войну церкви. Декретом была узаконена национализация церковного имущества и лишение права церкви владеть собственностью и приобретать имущество. Декрет был нацелен на уничтожение церкви и духовенства как сословия: в 1918 году было прекращено государственное финансирование церкви.

Призыв к защите веры в начале 1918-го прозвучал в воззвании Поместного собора: «Вам дано ради Христа, не только веровать в Него, но и страдать ради Него». Пророческие слова епископа Енисейского и Красноярского Назария к пастве: «...Идёт поход против самого христианства... Христиане уже теперь гонимы, но наступят дни, когда эти гонения усилятся, когда принадлежность к вере будет рассматриваться как некое государственное преступление»²⁸. Дальнейшие действия власти большевиков это подтвердили.

Придя к власти, Советы начали осуществлять исполнение «Декрета о церкви» и в первую очередь приняли решение удалить из школьной программы Закон Божий. Многие приходы епархии отказались выполнять это решение и рассматривали этот декрет как «посягательство на свободу религиозной совести православного русского народа и насилие над православной христианской верой» («ЕЕВ», 1918 год). Из канцелярии Епархиального управления 2 марта 1918 года местные комиссары вывезли часть имущества и документов, национализировали часть Архиерейского дома²⁸.

В эти же дни, 10 марта 1918-го, состоялось экстренное собрание выборных крестьянских депутатов от сёл по вопросу открытия волости. Были избраны большевистский исполком, революционный суд, и в каждом селе определялась дружина (орган охраны порядка) во главе с начальником волостной дружины. На заседании Мининского волревкома 16 апреля 1918 года делегатам на уездный съезд поручили доложить о преступлении против голодающих в Красноярском уезде и «запасах продуктов, которые имеются в Минусинском уезде и не поступают в Красноярск»³. Надо пояснить, что Мининская волость, открытая в 1914 году, входила в состав Красноярского уезда и включала в себя сёла: Минино, Бугачёво, Дрокино, Овсянка, Бирюса, Солонцы, Еловая, Бахта и другие.

В первых числах июня 1918 года было оглашено постановление советской власти о реквизиции излишков у кулаков, богачей и призыв в Красную Армию³.

Однако снова произошла смена власти — начавшиеся в конце мая 1918 года по всей территории Сибири выступления Чехословацкого корпуса подтолкнули к активным действиям антибольшевистские силы. В начале лета советская власть на территории Сибири была свергнута, произошла третья по счёту смена власти. Чрезвычайное волостное собрание от 7 июля 1918 года постановило: «Приветствовать Временное Сибирское правительство» во главе с Колчаком³. С христианским смирением принимая каждую власть, жители Мининской волости жили надеждой, что вот сейчас прекратятся братоубийство, война, голод, разруха, и жизнь потечёт мирно. Верховным правителем Сибири на всей территории, от Урала и до Тихого океана, стал Александр Васильевич Колчак. От Урала до западных границ России — у власти большевики. Из Красноярска большевики бежали 18 июня 1918 года на забитых деньгами и вещами баржах по Енисею на север.

Но, несмотря на официальную ликвидацию советской власти, большевики ушли в подполье и совершали вооружённые нападения, расстрелы, поджоги, дестабилизируя обстановку. В ста пятидесяти километрах южнее Красноярска шли бои с отрядами «красных бандитов».

Восстановленная Колчаком 14 июля 1918 года Мининская волостная земская управа 6 апреля 1919 года решила вопрос о выплате денег за поставку мяса на Степно-Баджейский фронт жителям из Бугачёво, Минино, Дрокино³. Свои агрессивные действия большевики направляли не только против вновь пришедшей власти, но и против церкви. Они грабили храмы, разоряли святыни, убивали священников и других служителей церкви, нередко вместе с членами их семей.

Особенно активно действовали формирования Щетинкина и Кравченко. В 1918—1920 годах участниками этих отрядов был совершён ряд убийств священников Енисейской епархии. Среди них отец Владимир Фокин (село Ново-Еловское Ачинского уезда), отец Трофим Кузнецов (село Тасеево Канского уезда), отец Михаил Каргополов (село Петровское Ачинского уезда), отец Стефан Семенченко (село Михайловское Канского уезда) и много других, причисленных ныне к новомученикам и исповедникам Российским⁴¹.

Выборы членов волостной управы состоялись 19 декабря 1919 года, а чуть раньше делегаты уездного съезда, житель Минино Шальков и бугачёвец Россихин, принимали участие в Государственном земском уездном совещании по обсуждению устройства государства³. Но через неделю рухнуло всё.

КОЛЧАК

Адмирал Александр Васильевич Колчак

Гильза от винтовки времён Гражданской войны

К концу 1919 года наступление частей Красной Армии в Сибири набирало силу. Сопротивление вооружённых формирований Верховного правителя Сибири Колчака ослабевало. Части колчаковской армии отступали на восток. Непрерывно шли эшелоны по Транссибирской магистрали. Когда большевики заняли Красноярск, они заблокировали железную дорогу. На ближайших к Красноярску станциях в западном направлении скопилось множество составов с имуществом, военным снаряжением, боеприпасами белогвардейцев. Бугачёво, расположенное рядом с железнодорожной станцией, не обошло стороной это отступление.

Отступающие части армии Колчака ещё больше разорили и так обнищавшее Бугачёво. Стояли колчаковцы в деревне около недели (с конца декабря 1919 года). Измученные долгим зимним отступлением, израненные и обмороженные, больные тифом, истощённые солдаты и офицеры расположились в деревенских избах. Центральная улица Бугачёво была забита санями с армейским имуществом. Тут же лежали павшие лошади, погибшие от истощения. В одном из домов был организован госпиталь. Солдаты были озлоблены, иногда беспорядочно стреляли по окнам домов. Жители укрывались в подпольях, прятали фураж,

закапывая его в ямы. Евдокия Степановна Россихина (Васильева) вспоминает: «Мама болела тифом, и отец под её кровать спрятал мешки с зерном. Когда пришли вооружённые колчаковцы, требуя фураж, то побоялись войти к тифозной. Так были сохранены остатки зерна в семье

Степана Ниловича Васильева. Однажды в дом заскочил денщик и закричал: «Цепь красных идёт!» Офицеры быстро оделись и выскочили из дома».

Отряды красноармейцев наступали со стороны Дрокинской горы. Бой завязался на восточной окраине Бугачёво. Красный отряд выбил из деревни колчаковцев. Часть из них, взяв в проводники Ивана Петровича Грицкова, отступала в сторону Стеклозавода, другие пошли к Енисею через Красноярск, бросив всё имущество на деревенских улицах. Было много погибших. Похоронили и колчаковцев, и красноармейцев вместе в двух братских могилах на деревенском кладбище.

ВЛАСТЬ СОВЕТОВ

«Освобождение» Приенисейской Сибири и возвращение власти Советов в январе 1920 года было сопряжено с резкими и необратимыми переменами в церковной жизни региона. Началась реализация новыми губернскими властями всех декретов и постановлений советской власти. В январе 1920 года в Минино прошло собрание жителей волости. На повестке дня были следующие вопросы: «о текущем моменте»; избрание сельского исполкома; об отделении церкви от государства и школы от церкви; о Красной Армии. Заметим, что вопрос об отделении церкви от государства был поставлен вторым (после выборов органов управления). Это говорит о том, что вопрос о церкви был не менее значим для новой власти, чем вопрос о самой власти.

Волостной съезд крестьянских депутатов (26 человек) состоялся 23 января 1920 года³. Он «единогласно» приветствовал власть, работающую на благо народа-бедняка.

Военным комиссаром Мининской волости был назначен Поляков, который 25 января 1920 года издал указ о запрете расхищения имущества белогвардейцев, брошенного при отступлении, а также о сдаче уже расхищенного имущества и оружия из эшелонов и из оставленных подвод. За нарушение приказа карали по законам военного времени⁴². До сих пор бугачёвцы находят следы той братоубийственной войны в земле: гильзы и патроны, закопанное в огородах оружие. Памятью о войне осталось название поля около речки Зырянка — «Конское кладбище».

Разруха, нищета, голод привели к росту преступности: расплодись грабители, конокрады, скотокрады. В связи с этим 24 января 1920 года жители Бугачёво во главе с председателем сельского Совета Петром Грицковым и его заместителем Анатолием Потылицыным собрали дружину самообороны (50 человек) и определили дежурства по 10 человек на каждые сутки вокруг села. Начальником дружины стал Александр Шахматов⁴³. С февраля по май 1920 года жители Енисейской губернии, и в том числе Мининской волости, которая особенно пострадала при отступлении белогвардейцев, устраняли последствия этого «нашествия». Больше всего хватили лиха жители Мини-

Бугачёвские жители с представителями советской власти. Фото 20-х годов

но, Дрокино, Солонцов, Бугачёво, Большой Еловой, Становой, Жуковки. По всей волости валялись тысячи трупов павших лошадей³, которые надо было убирать. Свиристствовали тиф, оспа. Почти весь фураж был конфискован, своих коней кормить было нечем. А новые власти требовали предоставить лошадей для решения городских проблем, устанавливали продразвёрстку. Выдавали паёк (один фунт хлеба на человека в день) для служащих волостного правления, а у крестьян забирали последнее.

Придя к власти, большевики сразу же начали собирать и анализировать информацию о положении дел во всех населённых пунктах. Для этого каждый сельсовет составлял отчётную ведомость⁴⁴. Отчёт по Бугачёво, составленный 21 марта 1920 года в форме анкеты, содержал ответы на вопросы, в том числе об экономическом состоянии деревни и о политических настроениях. Такой же отчёт предоставила и Мининская волость. При этом в Мининской волости неграмотными были две трети населения, а в Бугачёво — всего треть. В вопросах о политических настроениях мининское волостное руководство отмечало, что «попы плохо относятся к советской власти, идут против». Бугачёвцы же не стали подставлять под удар священство, которое и так находилось в фокусе внимания новой власти, и сообщили в анкете, что «попы с уважением относятся к советской власти».

Решение же вопроса о церкви, по мнению большевиков, заключалось в окончательной ликвидации церковных учреждений, национализации церковного имущества.

На съезд от сёл и деревень Мининской волости, который состоялся 29 мая 1920 года, прибыла большая делегация от Енисейского губревкома. В неё входили инструкторы Калякин, Шишкалев; от Управления юстиции — Зарихта и Полянский и ещё 62 представителя от сёл⁴⁵.

Можно заметить, что среди управляющих волостью уже так знакомые нам фамилии встречаются реже. И это не случайно.

Ещё в марте 1920 года на очередном заседании волревкома был зачитан указ об устранении от власти лиц, служивших при власти Колчака. Таким образом, местным жителям был ограничен доступ к руководству волости. Секретарём съезда был Евгений Сергеевич Полянский, служивший псаломщиком в Мининской Прокопьевской церкви в апреле 1918 года. Делегатам съезда был представлен доклад инструктора отдела юстиции об отделении церкви от государства и школы от церкви, в котором лицемерно утверждалось, что «в реформе нет ничего, что могло бы оскорблять чувства верующих». Волревкому было поручено «немедленно приступить к проведению реформы», то есть начать узаконенный грабёж церкви. Всё церковное имущество: здания церквей, убранство храмов, иконы, священнические облачения, богослужебные книги, денежные средства (всё, что в течение многих лет собирали прихожане) — отныне считалось государственной собственностью. Церковь лишалась права иметь хоть какую-то собственность и статуса юридического лица. Здания церквей и всё имущество по описи отдавалось в аренду (бесплатно) группе верующих по договору, при этом арендодатель (в лице государства) в любое время мог расторгнуть этот договор. Самой горькой утратой было отделение школы от церкви. Через 10–15 лет некоторые из этих детей станут атеистами, ненавистниками церкви, которые под руководством власти к 1937 году закроют все церкви в крае, большую часть из них разрушат, а священников уничтожат физически.

ЦЕРКОВНАЯ РЕФОРМА, ГОНЕНИЯ И РАСКОЛ

Итак, Мининский волревком, как было приказано, к исполнению церковной реформы приступил незамедлительно, и 28 августа 1920 года Волостной совет рабочих и крестьянских депутатов заключил договор с группой верующих деревни Бугачёво о передаче им церкви со всем имуществом по описи «в бессрочное и безвозмездное пользование», большая часть пунктов в котором содержала запрет на всякую агитацию против власти и регламентировала деятельность общины⁴⁶. К примеру, колокольной можно было пользоваться только с разрешения советских органов. Оригинал договора в архиве найден не был. А вот копия этого документа вместе с описью церковного имущества была передана в отдел Управления Красноярского уисполкома (уездного исполкома) вместе с анкетами на «служителей культа» 30 апреля 1923 года. Под описью имущества деревни Бугачёво стоят подписи: «Представители молящихся: Александр Кочергин, священник Смирнов, псаломщик Любецкий».

Плакат 1920 года

Национализировав церковное имущество, правительство отдало верующим в бессрочное пользование их же стараниями и на их же средства созданные церкви со всеми святынями и церковной утварью. Через некоторое время были определены границы «бессрочного» пользования.

Поводом для изъятия у церкви ценностей в начале 20-х годов стал голод в России. Однако отнятые у Православной церкви ценности (большая их часть) пошли на поддержку зарубежных коммунистических партий и подготовку мировой революции.

В феврале 1922 года Всероссийский центральный исполнительный комитет принял решение о широкомасштабном изъятии церковных ценностей, а в апреле того же года губернская комиссия приступила к активным действиям по разграблению храмов.

Комиссий было много, они работали непрерывно, переезжая из одного села в другое. Так, в августе 1922 года Красноярская уездная комиссия в составе заместителя председателя Петрова и членов Алуф и Бурьевского в восемь часов утра изымала ценности в Мининской Прокопьевской церкви, а в 11 часов утра была уже в Знаменской церкви села Дрокино⁴⁷. Были изъяты серебряные предметы (это богослужебные предметы, ризы с икон, кресты, лампады, кадила) общим весом 26 фунтов 78 золотников в Минино и 12 фунтов 98 золотников — в Дрокино. Документов по изъятию из храма Вознесения Господня в Бугачёво не найдено, но вряд ли изъятие не проводили.

Операция по изъятию ценностей проводилась планомерно и тщательно. Ни один храм не миновала эта участь. Все ценности (большей частью серебряные) взвешивались, упаковывались, опечатывались. Составлялся протокол с описанием каждого предмета и его веса. Бесцеремонно врываясь во святая святых храмов Божиих и срывая драгоценные ризы со святых образов, выгребая из алтаря святыни, к которым может прикасаться только священник, члены комиссий сваливали все церковные предметы в кучу, заворачивали их в тут же взятые в церкви покровцы, шали и скатерти. Затем изъятые транспортировали в Красноярск, там же сдавали по акту в губернотдел. К концу 1922 года были подведены итоги этой широкомасштабной кампании. Православная церковь переживала надругательство над своими святынями

храмами, но целью этой акции являлось не только лишение храмов каких-то материальных ценностей — разрушалось бесспорное в дореволюционное время благоговейное, уважительное отношение к храму Божьему.

Случай, который произошёл в 20-х годах в бугачёвской церкви, тому подтверждение: пьяные парни с папиросами и гармошкой ввалились в храм и, оттолкнув священника и не обращая внимания на детей и учительницу приходской школы, направились в алтарь. Таким образом, революция произошла и в умах и душах российского народа. Была провозглашена «свобода от гнёта церкви», то есть выпущено на свободу всё, что раньше сдерживала Церковь Христова.

С 1920 года государство лишило церковь права документальной регистрации основных событий человеческой жизни: рождения, венчания, смерти. Церковные браки перестали иметь юридическую силу.

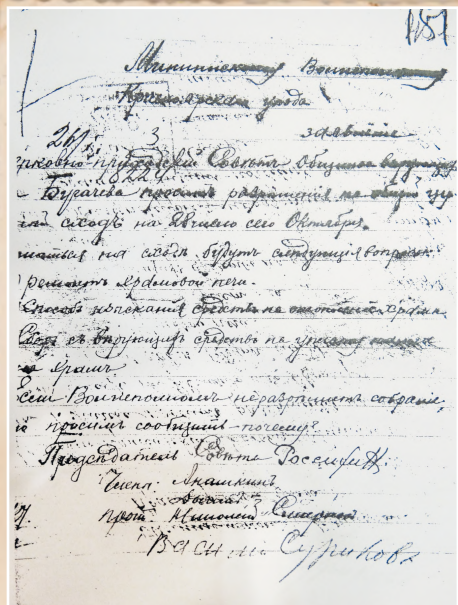
Прихожане же бугачёвского храма Вознесения Господня по-прежнему заботились о своей церкви. Сохранилось заявление Мининскому волисполкому: «Церковно-приходской совет общины верующих села Бугачёво просит разрешения на общий церковный сход 28 октября сего года (1923 год — *примеч. авт.*). Решаться на сходе будут следующие вопросы: 1) Ремонт храмовой печи; 2) Способ изыскания средств на отопление Храма; 3) Сбор с верующих средств на уплату налога на Храм. Если Волисполком не разрешит собрание, то просим сообщить — почему? Председатель Совета Россихин, члены: Анашкин, Долгин, протоиерей Николай Смирнов, Василий Суриков»¹⁷.

Деятельность приходов была ограничена настолько, что для того, чтобы собраться на церковный сход, требовалось разрешение властей. Под тотальным контролем находились все, кто участвовал в церковной жизни. Отметим, что это заявление, так же как и опись церковного имущества, подписано протоиереем Николаем Смирновым. Он служил в бугачёвской церкви с начала 20-х годов и являлся настоятелем храма Вознесения Господня. Других сведений о нём пока не найдено.

Также имеются архивные документы о том, что и в сёлах Минино и Дрокино в эти же годы настоятелями церквей являлись заслуженные священники. В Дрокино — протоиерей Фёдор Васильевич Купрессов⁴⁶ (до 20-х годов являлся благочинным 1-го участка Красноярского уезда, настоятелем красноярской церкви Всех Святых, в 1915 году — членом Енисейской духовной консистории); в Минино — протоиерей Тимофей Тимофеевич Подкопаев⁴⁸ (с 1898-го по 1904 год — в селе Арейском, с 1904 года был настоятелем церкви в селе Ладейском, с 1913 года служил в селе Верхняя Уря в церкви Архангела Михаила и являлся благочинным). Почему же эти заслуженные священники в те годы стали служить в небольших сельских приходах?

Дело в том, что советская власть, проводя антицерковную политику грабежами церквей, арестами и убийствами священнослужителей, ограничениями в деятельности, не сломала Православную церковь. Тогда власти решили «расколоть» её по принципу «разделяй и властвуй».

Заявление Мининскому волисполкому
от общины верующих деревни Бугачёво.
1923 год

К середине 20-х годов в Красноярске из оставшихся семи храмов (после закрытия домовых церквей) только два оставались за духовенством, верными святому Патриарху Тихону (их власти называли «тихоновцами»). Вероятно, все наши отцы — протоиереи Николай Смирнов (храм Вознесения Господня, деревня Бугачёво), Фёдор Купрессов (Знаменская церковь, село Дрокино) и Тимофей Подкопаев (церковь Прокопия Устюжского Чудотворца, село Минино) — не пожелали предать истинную Православную церковь и служить с раскольниками. И, воспользовавшись тем, что тогда в каждом селе существовали самостоятельные общины верующих, могли, по общему решению прихожан, служить в сельских храмах. Подтверждением тому архивный документ — «Протокол собрания Апостольской

Греко-Российской церкви (официальное название Русской православной церкви в то время — *примеч. авт.*) села Минино от 1923 года 21 октября. Члены правления религиозного общества: Пётр Потехин, Фёдор Потехин, Гавриил Потехин, Михаил Сипкин. Секретарём священник Т. Подкопаев»⁴⁸.

Собрание, на котором присутствовало 145 человек (священники и жители), избрало служителем культа протоиерея Тимофея Подкопаева и постановило, что «так как мы принадлежим к древней Святой Апостольской Греко-Российской церкви, не признаем других церквей, то и в каноническое общение входить будем с Епископом Апостольской Греко-Российской церкви и совершать богослужение в нашем храме члены культа должны по старому стилю до времени поступления распоряжения от управления Апостольской Греко-Российской церкви»⁴⁸.

Как видим, сельские жители не проявили доверия к новому церковному течению, оставаясь верными Апостольской православной церкви. Ещё в 1904 году в своём рапорте благочинный Енисейского уезда протоиерей Дмитрий Евтихийев отмечал, что коренные жители Енисейской губернии с усердием посещают храм Божий, а интеллигенция и переселенческое население обряды церковные не соблюдают и храм не посещают⁴⁹. Поскольку население Бугачёво, Минино и Дрокино старожильское, коренное, с традиционным крепким укладом жизни, непрерывно связанным с Церковью Христовой,

наши сельские приходы и стали опорой и прибежищем, местом служения в крайне тяжёлое, смутное время для этих батюшек, а для некоторых из них и последним пристанищем.

В сентябре 1922 года правящего архиерея Енисейской епархии епископа Назария органы Красноярского ГПУ принудили выехать из города в Томск, а на его место руководить епархией был определён представитель нового церковного течения «Живая Церковь» Александр Сидоровский — бывший епископ Иркутский — Зосима. В 1920 году епископ Зосима вышел из монашеского звания и женился, а позднее примкнул к «живоцерковникам», получив снова епископство, так как у них допускались к этому званию женатые священнослужители. Фактически управление Енисейской епархией в 1922 году канонической церковной властью было прервано.

Поиски имени священника, похороненного за алтарной стеной храма Вознесения Господня в Бугачёво, привели в архивный отдел ЗАГСа Красноярского края, где была выдана справка⁵⁰, в которой среди умерших указан только один священник (смерти зарегистрированы в бугачёвском сельсовете) — Фёдор Купрессов (священник Дрокино), умер 26.06.1923 года (год его рождения — после 1862 года). Почему акт его смерти записан в Бугачёво? Может быть, это он похоронен около нашего храма?

Также, по воспоминаниям бугачёвцев, в начале 20-х годов в нашем храме служил старенький батюшка, имени которого никто не помнит. Можно предположить, что около церкви покоится прах того самого протоиерея Николая Смирнова, подпись которого стоит под заявлением общины верующих (1923 год) деревни. Поиски продолжаются, и надо верить, что Господь не оставит эту могилку безымянной. За верность служению церкви до последних дней имя батюшки будет вписано в эту историю. Как и не забудутся имена преданных церкви и похороненных около стен бугачёвского храма Сергея Россиянина и пономаря Василия. Можно только догадываться, насколько бугачёвцы уважали этих христиан, что никакие сельсоветы и исполкомы не смогли помешать похоронить их в центре деревни. Сергей Иванович умер 10 ноября 1930 года, как раз во время развернувшейся с новой силой антицерковной кампании.

Новый этап репрессий против народа и против церкви, начавшийся в 1929 году с началом индустриализации и коллективизации страны, продолжил уничтожение русского народа уже в лице крестьянства. Государство, отнимая у крестьян все права на личную собственность, сгоняя в коммуны и колхозы, отправляло в ссылку миллионы «раскулаченных». В Бугачёво известно несколько семей, которых в один день заставили собраться с личными вещами. Забрали всё, что они имели, не дали даже куска хлеба в дорогу. Среди них семьи Шеходановых и Вычужаниных — большие трудолюбивые семьи, которые своими руками основали добротные хозяйства.

Гонения на церковь, начавшиеся по инициативе Владимира Ленина в 20-е годы, продолжались и в 30-е. Священнослужители и их семьи, считавшиеся

«социально неблагонадёжным элементом», были лишены избирательных прав, права на трудоустройство, на достойное образование для своих детей⁵¹.

В 1932 году в стране была объявлена пятилетка безбожия, задачей которой было полное уничтожение религии в СССР. Репрессии второй половины 1930-х годов затронули все слои общества. Священников арестовывали с обвинениями в контрреволюционной деятельности, расстреливали, отправляли в лагеря. Среди них и два священника, служившие в мининском приходе, к которому относилось и Бугачёво, — это Иоанн Ильич Шангин и его старший брат Илия Ильич (братья Шангины были арестованы по сфабрикованному НКВД делу «группы церковников»). Организация, по версии НКВД, насчитывала около ста человек, поддерживала связь с японской разведкой, белогвардейской организацией РОВС (Русский общевоинский союз) и ставила своей задачей свержение советской власти⁵¹.

По трём процессам над православными священниками в Красноярском крае проходили епископ, протоиереи, священники, церковные старосты, члены Церковного совета — всего 74 человека, из которых было приговорено к расстрелу — 63⁵⁰.

Аресты и расстрелы епископов, священников, верующих мирян в стране в середине 30-х годов стали повсеместными. В этот же период времени полным ходом шла кампания по закрытию храмов. В Красноярском крае (образован из Енисейской губернии в 1934 году — *примеч. авт.*) к 1941 году были закрыты все церкви. На всю Сибирь осталась только одна церковь — в Новосибирске.

Закрытие церквей шло по отработанной схеме, с соблюдением всех формальностей. Всё производилось в рамках закона: жители деревни подавали заявление о том, что церковь пустует уже несколько лет и разрушается без ремонта; документы подшивались к делу; власти, «принимая во внимание массовое ходатайство трудящихся»⁵², церковь закрывали. Получается, что все трудящиеся Красноярья, да и вообще всего СССР, одновременно, массово решили, что церковь им не нужна. Но на самом деле за трудящихся этот вопрос большевики решили ещё в октябре 1917 года. А народ, измученный тяготами империалистической войны, длившейся несколько лет, революционными переворотами, а затем и последовавшей братоубийственной Гражданской войной, пережив разграбление храмов, уже обречённо приняв коллективизацию, сопровождающуюся репрессиями, раскулачиванием и расстрелами, слабо сопротивлялся последнему этапу уничтожения церкви.

К тому же к 1935 году выросло поколение, воспитанное в духе атеизма. Податливое детское сознание было сформировано под воздействием массовой пропаганды безбожия. И, несмотря на то, что родители хранили в своих сердцах веру во Христа и жили по вере, их дети, освободившись от христианских нравственных ограничений, с воодушевлением устремились к «новой светлой жизни», к строительству рая на земле, который обещала новая власть.

ЗАКРЫТИЕ БУГАЧЁВСКОЙ ЦЕРКВИ

Судьба бугачёвского храма Вознесения Господня была решена 15 января 1936 года на заседании президиума Красноярского горсовета⁵², где слушали «Постановление общего собрания граждан деревни Бугачёво от 14 декабря 1935 года о передаче пустующей церкви на культурные нужды села». Горсовет постановил: «На основании ст. 35 Постановления ВЦИК с СНК от 8/5-29 года «О религиозных убеждениях» ходатайствовать перед Крайисполкомом о закрытии пустующей церкви для культурных просветительных нужд села». А 31 января 1936 года президиум Красноярского краевого исполнительного комитета вынес постановление: «Принимая во внимание массовое ходатайство трудящихся Бугачёвского совета об изъятии из пользования верующих молитвенного здания для культурных нужд села и что церковь в течение ряда лет не используется верующими для религиозных потребностей и в силу непроизводства ремонта здание подвергается разрушению — руководствуясь ст. 36 Постановления ВЦИК и СНК от 8/4-29 Президиум Крайисполкома постановляет: Молитвенное здание в деревне Бугачёвой Красноярского района из пользования верующих изъять и передать сельсовету для использования на культурные цели, а имущество реализовать в порядке ст. 40 Постановления ВЦИК от 8/4-29 года»⁵³.

В архивном документе «Список закрытых церквей в Красноярском крае с 1928 по 1945 год»⁵⁴ (всего в этом деле 22 страницы), церковь (часовня) Бугачёво записана на 16 странице под номером 261. Все до единой церкви нашего края были закрыты к 1937 году. И предлог закрытия каждой не отличался изобретательностью: «ветхое состояние», «желание трудящихся использовать здание в культурных целях», «длительное время в церкви не проводятся богослужения» (кто бы стал проводить богослужения после столь долгих лет репрессий против священнослужителей?). Закрытых храмов было такое количество, что власти порой не могли найти им применения и принимали решения о сносе. Сколько же памятников архитектуры было разрушено по указке властей и сколько ещё подверглось саморазрушению от десятилетий запустения!.. В графе «Списка» «Под какие культурно-хозяйственные цели используется в настоящее время» — находим типичное применение: Барабановская церковь Емельяновского района (красивейшее деревянное здание, сейчас идёт сбор средств на его восстановление — *примеч. авт.*) — клуб; церковь в селе Зелеево (ныне посёлок Емельяново; храм в настоящее время действующий, но до конца не воссоздан — *примеч. авт.*) стала крольчатником, в Еловом — складом, в Коркино — сенобазой, в Бугачёво — клубом.

Из 11-ти закрытых церквей нашлось применение только для пяти. Можно сказать, что храму в Бугачёво ещё повезло, в отличие от тех церквей, которые раскатали по брёвнышку или разобрали на кирпичи.

Официально бугачёвская церковь была закрыта 31 января 1936 года.

Зинаида Васильева (Шахматова) со своей крестницей Галиной Россихиной

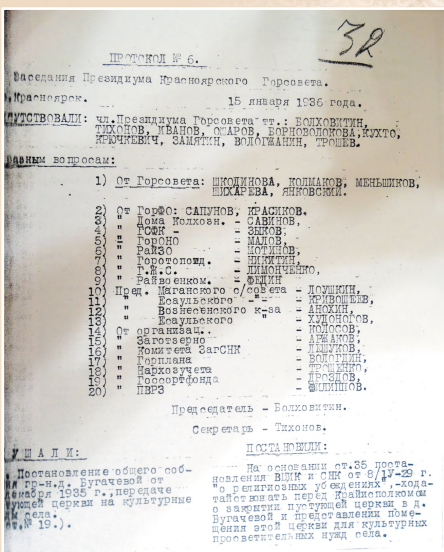
Марина Белова

поисковик Михаила, что жизнь в крестно-надрезане с этой обрубленной от плура лет-царь-но сократит. Урокней этого па. Александр Алексеевич работат в городе жин, работат впервой школе. Дале, ту д от оня-как-даль-отчей е, оставший после смерти

Александр Михеев с храмовым крестом,
который сохранила его прабабушка

А весной приступили к её «переоборудованию» под клуб. Этот день запомнился на всю жизнь ныне здравствующей, а тогда семилетней девочке, Зинаиде Степановне Шахматовой (Васильевой):

Постановление о закрытии бугачёвской церкви

«Когда сбрасывали кресты и колокола, я там была. Много было народу. Все стояли молча. День был пасмурный. Это было весной 1936 года». «Когда сбрасывали с церкви купола, — вспоминала долгожительница Ефросинья Семёновна Васильева (1912–2013), — один парень сел на край церковной крыши и весело болтал ногами. Через некоторое время он лишился обеих ног». Всё церковное имущество, а также колокола и кресты с куполов складывали в телеги. Открыто бугачёвцы боялись протестовать, но Марина Ивановна Белова украдкой сняла с телеги храмовый купольный крест и забрала икону. Всё это она прятала у себя дома до самой смерти, завещав своим детям передать эти святыни церкви, когда её восстановят (ныне крест возвращён в храм — *примеч. авт.*). Какая сила веры! А ведь многие жители деревни полностью избавлялись от икон, вынося их из домов. Кто-то иконы прятал. Так, в уже восстановленную церковь пришла молодая женщина и рассказала, что они купили старый дом по улице Зелёной и нашли в нём икону. Она лежала на чердаке, укрытая слоем земли. О судьбе самого большого купольного креста рассказал житель Бугачёво Виктор Николаевич Суриков, правнук Василия Сурикова (члена Приходского совета в 1923 году). Очевидно, прадеду тоже удалось спасти от уничтожения ещё одну святыню: по словам Виктора, крест долгие годы хранился у них в сарае. После смерти Василия Сурикова, а впоследствии и его жены семья решила этот крест установить на могиле его супруги. Какое-то время он находился на кладбище, в настоящее время утерян.

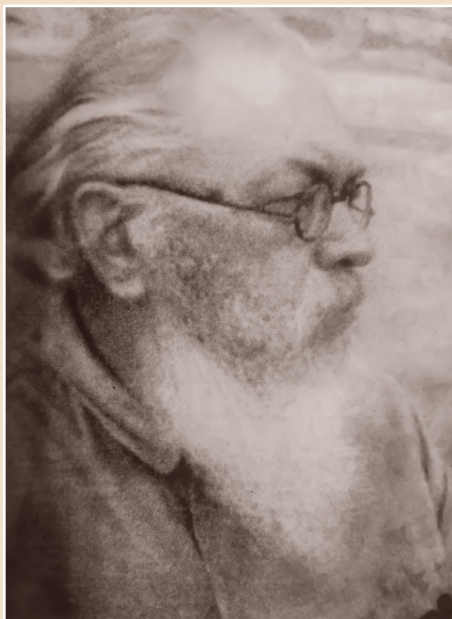
Кадр из хроники 20-х годов

Устройство клуба велось активно. К лету разобрали внутреннее убранство храма. Галина Антоновна Козырева (1928–2015) вспоминала, как она с сёстрами бегала в церковь, где, по-видимому, был уже разобран иконостас. Фрагменты резных деталей иконостаса они и принесли домой. «Мы принесли домой красивые деревянные резные «штучки», а мама нас сильно отругала и запретила ходить в церковь и что-либо брать оттуда, объяснив, что с некоторыми вещами играть нельзя. А эти фигурки сожгла в печке».

Началась новая жизнь. Вместо храмов — клубы; вместо молитв — кино, танцы, песни; вместо заповедей Божиих — кодекс строителя коммунизма. Но духовный голод этой «пищей» утолить было невозможно: детей крестили на дому переходящие из одного села в другое священники, «не имеющие, где главу преклонить», оставшиеся без храмов Божиих. Они, совершая Святое Таинство, на свой страх и риск выполняли свой долг.

АТЕИСТИЧЕСКАЯ ПРОПАГАНДА И МИХАЙЛОВ ДЕНЬ

Святитель Лука Войно-Ясенецкий

С особой силой духовная потребность возросла во времена тяжёлых народных бедствий. Таковым явилась Великая Отечественная война. Надежды на скорую победу над фашистской Германией не оправдались. Затянувшаяся война с отступлением нашей армии на всех фронтах, ужасы фашистской оккупации и огромные потери советских войск переменяли отношение правительства к церкви. И 24 декабря 1942 года на красноярской земле вновь стала возрождаться, и уже официально (с разрешения властей), церковная жизнь с открытия Красноярского благочиния, которое входило в Новосибирскую епархию. Архипастырем Красноярской кафедры был определён епископ Лука Войно-Ясенецкий – профессор медицины, выдающийся хирург, который с начала войны пребывал в ссылке в посёлке Большая Мурта.

Когда началась война, владыка Лука сам подал прошение о том, чтобы ему разрешили работать в военных госпиталях Красноярска, и его назначили главным хирургом эвакогоспиталя. По ходатайству Луки была открыта маленькая кладбищенская часовня в Николаевской слободе. С этого дня в Красноярске, после пятилетнего перерыва, вновь начали совершаться богослужения. К 1949 году в Красноярском крае было открыто более 20-ти церковных приходов²⁸.

Но временная «оттепель» по окончании войны снова сменилась жёсткими гонениями. После смерти Иосифа Виссарионовича Сталина вставший во главе советского правительства Никита Сергеевич Хрущёв заявил, что в ближайшее время в стране «не останется ни одного попа». Вновь стали закрывать церкви, арестовывать священников, увольнять с работы верующих. Вся деятельность церкви, втиснутая в узкие рамки различных указов, постановлений, законов и обременённая непосильными налогами, находилась под неусыпным контролем государства. Кроме того, с новой силой стала вестись атеистическая пропаганда. Газеты пестрили скандальными статьями, в которых главными антигероями являлись «церковники». Клевета и пристрастное внимание к деятельности церкви были

направлены на разрушение религиозного сознания народа и на разрушение церкви изнутри.

В 1964 году с приходом к власти Леонида Ильича Брежнева гонения на церковь были ослаблены, но основные жёсткие ограничения в деятельности Русской православной церкви остались вплоть до конца 1980-х годов²⁸.

И всё-таки наши бабушки, родившиеся на стыке двух эпох — до и после 1917 года, — сохранили основы той веры и уклада православной жизни, которой жили русские люди в течение девяти веков. В годы советской власти деревенские жители сохраняли память и любовь к великим праздникам Православной церкви и ко святым угодникам Божиим. В праздники Пасхи, Рождества Христова, Святой Троицы редко кто работал. Односельчане готовили праздничные угощения, наряжались в праздничные одежды, ходили друг к другу в гости. В воскресный день бабушки ворчали, если кто-то хотел заняться работой. Евдокия Степановна Россихина (1914—1998) уговаривала свою внучку: «Ну не работай ты, пока обедня не кончится!», хотя сама, наверное, на обедне бывала только в детстве, а внучка и вовсе не крещена была до зрелого возраста. Галина Петровна Кочергина (Россихина, родилась в 1936 году) вспоминает, что, как только церкви в Красноярске стали открываться, бабушка Пелагея Ивановна (Васильева) стала внуков своих водить ко Святому Причастию сначала в Никольскую, а потом и в Троицкую церкви. Но всё-таки страх был, и детям о Боге не рассказывали, молясь тайно на пустой угол (иконы сохранились не во всех семьях).

В советское время крещение детей было сопряжено с некоторыми трудностями, однако во многих семьях бугачёвских жителей, несмотря на отсутствие таинства, традиционно выбирали крёстных родителей, которые активно принимали участие в жизни ребёнка.

Имя храма было «вытравлено» из памяти народа. Помнили, что особо почитаемым праздником в Бугачёво был Михайлов день (Собор Архангела Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных — *примеч. авт.*), и, празднуя этот день, называли его престольным праздником. Так называли его бабушки и рассказывали, что в этот день в храме бывала большая праздничная служба и в Бугачёво съезжалась вся родня из соседних сёл и города. Праздновали широко, накрывая столы для гостей в своём доме. В архиве есть документ, прошение к епископу Енисейскому и Красноярскому Павлу от 4 апреля 1871 года о ремонте молитвенного дома часовни в Бугачёвской станице. В нём просители объясняют, что часовня нужна им для совершения молебствий в станичные праздники, каковых в году было два: праздник Вознесения Господня, по именованию часовни, и Михайлов день (21 ноября).

Когда в 2009 году церковь начали восстанавливать, старожилы были удивлены, что храм именуется в честь Вознесения Господня. И мало кто знал (старики, и те не все), что у стен преобразованной в клуб церкви находятся три могилки. Рядом с храмом были похоронены священник, пономарь и старо-

Мемориальная доска на стене храма

Могила священника около храма

ста. Батюшку похоронили за алтарём. О нём вспоминает Ефросинья Семёновна Васильева (1912–2013): «Батюшка был старенький. В церковь нас из школы приводила учительница. Однажды в храм (начало 20-х годов) вошла группа пьяных деревенских парней с папиросами и гармошкой, они пошли прямо в алтарь. Батюшка загородил нас собой и успокаивал: «Не бойтесь, деточки, Господь их накажет». В тот же день эти осквернители разбили на машине».

Пётр Ефремович Россихин (1914–1986) вспоминал: «Батюшка был пожилой. Когда мы учились в церковно-приходской школе, то ходили в храм, и батюшка учил нас молиться: мы стояли на коленях и клали поклоны. Времена были тяжёлые, голодные, и некоторые ребяташки, причастившись, вставали ещё раз к причастию. Батюшка «нарушителей» стучал по лбу лжицей (ложка, которой подаётся причастие — *примеч. авт.*)».

У северной стороны храма похоронен староста церкви Сергей Иванович Россихин. Он родился 22 августа 1864 года в селе Кемском Енисейского уезда. Переехал в Бугачёво в 1893 году, где жил с женой Фёклой Акимовной и двумя сыновьями, Павлом и Ефремом, «работал при церкви». Был Сергей Иванович очень умным и деятельным человеком, служил волостным писарем. Тесно общался с красноярским духовенством, купечеством. В своём доме принимал священников и архиереев, устраивал праздничные трапезы, когда в бугачёвской церкви Вознесения Господня служили праздничные службы (со слов Евдокии Степановны Россихиной). В его доме постоянно кто-то гостил, иногда дом снимали под дачу городские господа. С февраля 1917 года

Сергей Иванович принимал активное участие в работе вновь созданного органа самоуправления — Мининского волревкома, несколько лет председательствуя в нём. Был делегатом уездных съездов, членом уездной управы, председателем избирательной комиссии волревкома.

В Красноярском государственном архиве хранятся протоколы заседаний Мининского волревкома, в которых отражена жизнь этого смутного и тяжёлого периода (с февраля 1917 года по 1923-й), когда за два года власть переходила из рук в руки четыре раза. И всё это время жители волости пытались по возможности поддерживать нормальное течение жизни, решая насущные проблемы. Умер Сергей Иванович Россихин 30 ноября 1930 года. За преданность церкви его всем миром решили похоронить в церковной ограде... А через пять лет, в 1935 году, храм закрыли, и в нём был организован клуб. Среди активных устроителей клуба был и родной внук Сергея Ивановича. Второй внук также был одним из первых комсомольцев деревни, председателем сельсовета, секретарём бугачёвской партийной ячейки, искренне верящим, что строит светлое будущее для своих потомков. В доме деда, где сам жил с семьёй, он собрал все иконы и куда-то унёс. Сохранилась одна икона Спасителя, точнее, слегка подкрашенная фотография с иконы.

Рядом с Сергеем Ивановичем похоронен пономарь храма, прослуживший со дня открытия церкви и до самой своей смерти. Бугачёвцы ласково звали его Васильюшкой. Фамилия его и отчество неизвестны. Жил он тут же, при храме, в каморке под колокольной, и отсюда же благовестил, приспособив продетые сквозь отверстия в потолке верёвки. В стене было окошечко, куда жители подавали ему еду. Вспоминает Ефросинья Семёновна Васильева: «Васильюшка был безродным, бобылём (одиноким неженатый мужчина — *примеч. авт.*). Он был строгим к нам, ребятишкам, и одёргивал нас, если мы разбалуемся. А когда он стал совсем немощным, то его переносили из дома в дом и по очереди ухаживали до самой его смерти». Все захоронения в церковной ограде были произведены в отрезок времени с 1922 года по 1935-й (год закрытия церкви).

В конце XX века появился термин «потерянное поколение». Это выражение относилось к детям, родившимся накануне и в годы перестройки. Имелось в виду, что дети, выросшие в период распада СССР и переходного периода, выросли, не имея никаких идеологических ориентиров. Этот термин в полной мере применим и к детям, родившимся в 30–40-е годы XX века. Они — «потерянное поколение» для Церкви Христовой: не многие из них вошли в церковь, некоторые, несмотря на искреннее желание, не могут переступить порог храма, многих уже нет. Господь милостив, будем молить Бога о них.

Бог всегда держал в своих руках души наших отцов и матерей, уходящих сейчас от нас. Ведь как объяснить, что представители этого поколения, рождённые в самые жестокие годы репрессий и безбожия, когда в школе внушали, что Бога нет, а человек мог поплатиться свободой за исповедание веры, самыми светлыми считали праздники нашей церкви. Одним из таких празд-

Бугачёвские дети на качелях в праздник Пасхи. 60-е годы

Бугачёвская молодёжь празднует Троицу в берёзовой роще. 60-е годы

ников была Пасха, яркое воспоминание детства и юности. Куличи и яички, крашенные луковой шелухой, качели и «Христос воскрес!». Кто такой Христос? И что такое «воскресе»? Но так светло и радостно и хочется обнять весь мир! И Родительский день — Радоница, когда на любовно прибранных могилах встречается родня: живые с живыми и живые с усопшими. И снова чувство любви и тепла. Троица — избы, украшенные берёзками, и поход с самоваром в лес, когда роща гудит песнями на разные голоса. Собирались все вместе: и коммунисты, и комсомольцы, и сельсовет. Но через эти внешние обряды, через символы праздников христианской церкви не прерывалась ниточка веры. И, будучи в большинстве своём некрещёным до зрелого возраста, это поколение соединилось во Христе с предыдущими поколениями наших прадедов в веке сегодняшнем. Слава Богу и силе Его!

ПУТЬ К ХРАМУ

У руля огромной страны в 1985 году встал энергичный Михаил Сергеевич Горбачёв. Была объявлена новая линия КПСС — перестройка. Закончилось это в августе 1991 года попыткой государственного переворота и развалом СССР, и следствием этого явились разруха в экономике, нехватка самого необходимого: продовольствия, товаров каждодневного спроса. История повторяется...

В стране начался делёж государственной собственности — по сути, разграбление народного имущества, которое прикрывалось новомодным термином «приватизация». Возможно, что и заброшенное к тому времени здание

Церковь перед началом восстановления

нашей церкви (кто будет заниматься сельским клубом, когда такое творится?) могло попасть под эту самую приватизацию, и сейчас на этом таком удобном для постройки месте стоял бы либо чей-нибудь особняк, либо магазин. Но Господь хранил нашу церковь (наверное, по вере и молитвам наших прадедов о том, что когда-нибудь храм будет восстановлен).

В юбилейный 1990 год (45-летие Великой Победы в Великой Отечественной войне — *примеч. авт.*) на деревенском сходе бугачёвцы приняли решение установить памятник землякам, отцам и дедам, погибшим за своё Отечество. Единственным достойным местом для мемориальной стелы было место около клуба. При большом стечении жителей в Бугачёво 9 мая 1990 года состоялось открытие памятника. Таких торжеств не было давно. Деньги на памятник собирали всей деревней (так же, как и в давние времена всем миром строили храм). За памятником до сих пор ухаживают, высаживают деревца и цветы. К Радонице и ко Дню Победы приносят сюда букеты. У этой стелы проводятся и праздничные митинги. Думается, что если бы не памятник защитникам нашего Отечества, то, возможно, церкви бы здесь уже не было. Получается, что жители деревни, защитив свою родину ценой собственной жизни, стали защитниками своего храма.

С изменением социально-политической, да и идеологической системы менялось и отношение государства к церкви. Наша Русская православная церковь с начала 1990-х годов стала самостоятельным субъектом. Повсеместно начинали возрождаться епархии. Уже 8 июня 1990 года Поместным собором Русской православной церкви было принято решение о выделении из Новосибирской епархии самостоятельной Красноярской епархии, а уже 22 сентября на перроне Красноярского железнодорожного вокзала красноярцы встречали своего правящего архиерея епископа Красноярского — Антония.

Воссозданная Красноярская епархия на тот момент была самой большой епархией в России. Какое же наследие досталось владыке Антонию? 11 действующих храмов и несколько приходов, образованных в 1988—1989 годах, ещё не имеющих своих храмовых помещений. А ведь накануне революции, к 1916 году, в Енисейской епархии насчитывалось 639 храмов, молитвенных домов и часовен, в епархии служило 311 священников, действовало не менее 207 церковно-приходских школ.

На следующий же день по прибытии в краевой центр правящий архиерей обратился к краевым властям с просьбой о передаче церкви Спасо-Преображенского мужского монастыря в Енисейске. В дальнейшем вопросе о возвращении церкви и последующей реставрации ещё не до конца разрушившихся храмовых зданий в 1990-х — начале 2000-х годов решался сложно. Но с воссозданием епархии начался «путь к Храму» местных жителей.

Потребность в открытии храмов возрастала — всё большее число красноярцев приходило к вере и воцерковлялось. Жительница Бугачёво Алевтина Александровна Потрикеева в 90-х годах, видя запустение, разрушение здания церкви и безобразия, которые устраивались пьяными компаниями в клубе

Мемориальная стела бугачёвским воинам, погибшим в Великой Отечественной войне

(и около него), в наказе вновь избираемому депутату высказала пожелание о восстановлении церкви. В то время это был единственный голос за её воссоздание.

Шли годы, по всему Красноярскому краю один за другим открывались храмы. А бугачёвская церковь так и стояла заброшенной. Из-за аварийного состояния клуб закрыли, и вокруг здания вырос бурьян выше человеческого роста.

В 2004 году в Бугачёво был в гостях руководитель Епархиального реабилитационного центра имени святого Луки Войно-Ясенецкого Юрий Александрович Цыбин. Воодушевлённый возможностью восстановления церкви на прежнем месте в том же самом здании, на правах представителя епархии он обратился в соответствующие инстанции, и уже в следующем году была оформлена передача участка земли, на котором находилось заброшенное здание церкви, в собственность Красноярской епархии.

ВОЗРОЖДЕНИЕ ХРАМА

События, с которых начал возрождаться храм, иначе как чудом Божиим и не назовёшь. В начале 2009 года коренному жителю Бугачёво, Александру Алексеевичу Михееву (родился в 1955 году), только что вышедшему на пенсию капитану МВД, приснился сон, в котором он увидел заброшенную церковь. Затем появился женский силуэт и раздался голос: «Надо восстановить церковь». В следующую ночь сон повторился, и Александр, поняв, что это

Обнаружен закладной крест в храме под грудой камней

Начало восстановления – здание церкви без крыши и обшивки

Участники восстановительных работ на фоне возрождающегося храма

Продолжение восстановительных работ – воссоздана колокольня

Крестный ход вокруг церкви в первый храмовый престольный праздник. 2010 год

не простой сон, пошёл к бугачёвским старикам, которые не много смогли ему рассказать. Поэтому Александр отправился в архив, в краевую библиотеку, где в подробностях узнал об истории возникновения храма Вознесения Господня, ставшего клубом, в котором он в 80-е годы XX века работал киномехаником.

Вскоре семейные проблемы привели его, крещёного в православной вере, в Николаевскую церковь в Красноярске, где он познакомился с диаконом Александром Шинкаренко.

В феврале 2009 года Александр Михеев приехал в Свято-Никольский храм с просьбой освятить дом в Бугачёво. Дом освятить поехали священник Виктор Теплицкий и уже знакомый Александру диакон Александр (Шинкаренко).

Когда они въезжали в Бугачёво, началась метель, да такая сильная, что в двух метрах ничего видно не было и приходилось выходить из машины и смотреть дорогу. Но как только въехали в деревню, метель прекратилась. Гости обратили внимание на здание в центре деревни и сказали, что оно очень похоже на церковь. Михеев подробно рассказал историю, что бесхозное здание — действительно бывшая церковь, а в советское время здесь был клуб. Признался, что есть мысли о восстановлении храма, но некому взяться за это дело. Александр Шинкаренко пообещал помочь решить этот вопрос.

Через неделю произошла встреча с архиепископом Антонием, который благословил диакона Александра на восстановление храма Вознесения Господня в Бугачёво. И с этого времени по промыслу Божию и с великой Божией помощью стал восстанавливаться храм. Так как в прошлом (1850—1880-е годы) здесь была казачья станица, то на помощь по восстановлению казачьего храма первыми откликнулись казаки из Красноярска во главе с атаманом Сергеем Рожковым, жителем Бугачёво.

Весной 2009 года, как только сошёл снег, казаки приступили к уборке территории вокруг церкви, в храме убрали прогнившие полы, вывезли несколько машин с голубиным помётом, собранным с церковной крыши, убрали потолочные балки. Когда сняли наружную обшивку с храма, то обнаружили стены из лиственного кругляка довольно большого диаметра. Брёвна были светлыми, как будто они только положены в сруб. Заменяли только подгнившие брёвна в верхних ярусах под самой крышей и нижние венцы. Старый фундамент был выложен из камня, его заменили на бетонный. С самых первых дней восстановления храма трудились незаменимые мастера на все руки, жители Бугачёво казаки Виктор Тимофеевич Куликов, Валерий Викторович Фёдоров и Владимир Константинович Степанов, а также Александр Владимирович Осокин и жена его Валентина Васильевна — послушница Свято-Никольского

Александр Михеев. Кадр из фильма «Наказ Богородицы»

Молебен в храме 9 мая 2009 года служит владыка Антоний

Чин великого освящения воды в Крещение. 2010 год

Первое венчание

Встреча архиепископа Антония. 9 мая 2009 года

Старейшая жительница Бугачёво Ефросинья Семёновна Васильева встречает владыку Антония хлебом-солью

Участники субботника в канун Дня Победы. 2009 год. Мужчины на заднем плане: Владимир Степанов, дьякон Александр Шинкаренко, Анатолий Потылицын, Александр Михеев. Справа на переднем плане Валентина Дыбунова

храма (она собирала пожертвования в своём храме для восстановления бугачёвского, в котором настилала вместе с мужем полы, благоукрашала восстановленный храм своими руками, шила для храма облачения). Руководил восстановлением храма диакон Александр Шинкаренко. Его друзья Александр Сташков и Пётр Белобородов, помогавшие ему в работе, и поныне оказывают храму необходимую помощь.

Словом, неравнодушные люди трудились во славу Божию с полной отдачей сил, с большим подъёмом. «Штаб-квартирой» был дом Александра Михеева, где участники этого благого дела собирались вечерами, чтобы обсудить предстоящие действия.

В апреле 2009 года, когда полным ходом шла работа в храме, Евгений Дмитриевич Смолин (предприниматель, житель Бугачёво) предложил свою помощь, отправив на восстановление храма строительный вагончик и бригаду рабочих, которой оплатил всю работу. Он и до сих пор оказывает большую помощь церкви. Большую помощь оказывали и по сей день помогают, чем могут, Николай Николаевич Дмитриев и Николай Николаевич Зацепин (жители Бугачёво). С первых дней вдохновляла на восстановление храма и старейшая жительница Бугачёво Ефросинья Семёновна Васильева, помогая деньгами (ей к 2009 году исполнилось 97 лет). Её внук, Анатолий Потылицын, тоже работал на восстановлении храма. Справедливости ради нужно заметить, что в кружки для пожертвований на восстановление храма опускали свои рубли и копейки все жители Бугачёво и гости деревни. Пожертвовал крупную сумму на восстановление родного храма и Демьян Потрикев, житель Бугачёво. В канун Пасхи в Великую субботу 18 апреля 2009 года в холодном храме, без пола и крыши, отцом Александром Шинкаренко был совершён первый молебен по освящению пасхальных куличей и яиц. Первый молебен за последние 75 лет...

Ещё одно радостное событие состоялось 9 мая того же года, когда Бугачёво посетил архиепископ Красноярский и Енисейский Антоний. Он поздравил местных жителей с пасхальными светлыми днями, с Днём Победы, отслужил молебен; благословил восстановление храма. Его приветствовали казаки во главе с атаманом Енисейского казачьего войска Вячеславом Кривоноговым. Владыка вручил некоторым из казаков грамоты, в том числе Александру Михееву и атаману Кривоногову, а также отметил многодетных матерей Бугачёво. Очень много деревенских жителей пришло в этот день в храм. Царила пасхальная радость, и при виде знакомых лиц было чувство, что мы

Праздник Святой Троицы: Александр Михеев, Иван Хлыновских, Валентина Дыбунова, дьякон Александр Шинкаренко, иерей Андрей Дорогов, Валентина Осокина, Роман Ноздрин

собрались все вместе в родном доме после долгой-долгой разлуки, и хотелось обнять каждого. К этому событию в храм отцом Александром была принесена икона «Явление Богородицы Сергию Радонежскому». Этот образ передали отцу Александру жители Красноярска (скорее всего, судя по размерам, это храмовая икона конца XIX века — *примеч. авт.*). Долгие годы икона хранилась в одном из сёл в сарае, и вот она снова в храме, спасённая от уничтожения в годы гонений на церковь.

Восстановление храма шло активно. В июне 2009 года Александр Михеев, вскрывая алтарный пол, обнаружил четырёхконечный закладной крест. Вырезанный из цельного дерева, он был высотой около полутора метров и выглядел так, как будто его только что изготовили. Установлен крест был вертикально в выкопанном углублении и обложен со всех сторон камнями. Под ним лежало несколько металлических монет 1882 года. Крест был вынут Александром из углубления, но так как мирянин не должен был прикасаться к этой святыне, то крест нужно было снова освятить, и на следующий день в храм приехал Владимир Шалыгин (он был определён к нашей церкви от епархии весной 2009 года) и освятил его. И только после этого закладной крест поместили на прежнее место, опустив вместе с ним и монеты выпуска 2009 года. Когда уже настилали полы в алтаре, то над местом расположения закладного креста изготовили люк — он находится под святым престолом. Этот люк открывается, и видна верхушка креста.

Дети воскресной школы с учителем Ксенией Фефеловой

Также при вскрытии полов в храме под половыми досками около запасного южного выхода обнаружили поминальные книжки в медных обложках (в них были имена). Бумага почти истлела, но некоторые имена было возможно разобрать.

К августу 2009 года была готова крыша, вставлены окна и восстановлен центральный вход в храм. По старинной фотографии, с воссозданием деревянных деталей, на средства благотворителя Александра Васильевича Мальцева были восстановлены карнизы.

Начала возрождаться и духовная жизнь. В тот год была открыта детская воскресная школа (2 августа). Занятия сначала проходили в бугачёвском детском клубе на улице Заречной, а с весны 2010 года — уже в здании церкви. Занималась с детьми Ксения Фефелова. Осенью построили сторожку и заложили фундамент под пристройку к церкви.

В ноябре 2009 года настоятель Свято-Троицкого храма Красноярска отец Нектарий передал для возрождающегося храма старинный, нуждающийся в реставрации иконостас Иннокентьевского придела этого храма. Без малого через полгода (перед Пасхой) его установили в храме Вознесения Господня в Бугачёво.

К началу 2010 года внутри храма были настелены полы, обшиты и загрунтованы стены, смонтированы солея и алтарный проём, в который позднее установили иконостас.

В праздник Крещения Господня 19 января 2010 года священником отцом Владимиром (Шалыгиным) был совершён чин великого освящения воды, и жители Бугачёво наконец-то смогли унести в свои дома из своего храма великую святыню — крещенскую воду. Раньше наши бабушки, когда церкви

были закрыты, в ночь на Крещение брали воду из колодцев и затем ею освящали свои дома. К весне в храме смонтировали электрическое отопление, перед Пасхой был закончен ремонт потолка, а паникадило (церковный потолочный светильник — *примеч. авт.*) пожертвовал Александр Бугаев.

Малое освящение храма Вознесения Господня и первая Божественная литургия были совершены владыкой Антонием 10 апреля 2010 года. В своём слове к прихожанам архиепископ отметил, что с начала восстановления церкви прошёл всего один год, и то, что он видит преображённый храм, за такой короткий срок восставший из руин, — это поистине чудо Божие и Божий промысел.

Антиминс для совершения литургии временно был привезён из храма Иконы Божией Матери «Державная» Красноярского онкологического центра (позднее у храма появился свой антиминс). С этого времени в нашем храме в некоторые праздники стали совершаться Божественные литургии. Службы совершали священники красноярских храмов: отец Владимир Шалыгин (храм Святого Серафима Саровского при больнице скорой медицинской помощи) и отец Андрей Дорогов (храм Чуда Архангела Михаила в Хонех).

Из Свято-Никольской церкви приезжали псаломщик Иван Егорович Хлыновских, пономарь Роман Николаевич Ноздрин и певчая Вера Романовна Кобелева, которые по доброй воле милостью Божией несколько лет служили в нашем храме. Большую помощь оказала и Валентина Осокина, неся послушание по храму.

В июне 2010 года Александром Афанасьевичем (Бугаевым) храму была пожертвована купель для Святого Крещения, и с этого времени в храме начали совершать крещения.

Первое венчание в возрождённом храме состоялось спустя месяц. Егор Фёдоров и Полина Трубленко скромно зарегистрировали брак в городском ЗАГСе в сентябре 2009 года и с нетерпением ждали времени, когда же можно будет венчаться в родном бугачёвском храме. В мае 2010 года у них родился сын Кирилл. И вот в один и тот же день и сына крестили, и повенчались супруги Фёдоровы. Вместе с семьёй радовались за молодых и бугачёвские бабушки, которым довелось впервые в своей жизни присутствовать на совершении таинства венчания.

К осени 2010 года было завершено строительство пристройки к храму, в которой сейчас располагаются крестильный храм, трапезная и комната для занятий детской воскресной школы.

К празднику Успения Божией Матери, 28 августа 2010 года, в храме появились распятие и гробница. Эти предметы, а также вырезанные из дерева херувимы, расположенные по четырём углам храма вверх, — плоды труда бугачёвцев, художника и мастера резьбы по дереву Александра Кочергина и его племянника Дмитрия Кочергина. Расписал распятие иконописец из Москвы Вадим (фамилия неизвестна), он же написал для нашей церкви икону Богородицы «Неупиваемая чаша». Кроме двух самых первых икон, дарованных бугачёвскому храму, на протяжении всего времени восстановления

Освящение куполов архиепископом Антонием

прихожане приносили старинные образа, которые сейчас украшают церковь. Красноярские храмы тоже жертвовали иконы. Так, на западной стене располагается большая храмовая икона Святителя Николая Чудотворца из Свято-Никольской церкви, в алтаре — центральный образ Спасителя из храма Чуда Архангела Михаила в Хонех. Над южными храмовыми дверями находится редкий образ Симеона Богоприимца — список со старинной родовой иконы Валентины Осокиной.

ЦЕРКОВЬ ЖИВЁТ

Бугачёвский приход был зарегистрирован в министерстве юстиции Красноярска 15 декабря 2010 года. И меньше чем через месяц, 6 января 2011 года, на Божественной литургии в Покровском Кафедральном соборе архиепископом Красноярским и Енисейским Антонием совершилось рукоположение во священники диакона Александра Шинкаренко. На этом событии присутствовали прихожане бугачёвской церкви. А 7 января 2011 года отец Александр был определён настоятелем храма Вознесения Господня в Бугачёво.

Первую в своём служении Божественную литургию батюшка Александр совершал в бугачёвском храме на праздник Рождества Христова совместно с иереем Андреем Дороговым.

Рукоположение дьякона Александра Шинкаренко во священники

Любовь Кулинич

Благодаря жертвователю Станиславу Сергеевичу Иванову 6 февраля 2011 года в Бугачёво были доставлены изготовленные в Челябинске купола для храма, через неделю состоялся чин освящения куполов и надкупольных крестов, который совершал Высокопреосвященнейший владыка Антоний. 14 февраля того же года, в канун праздника Обрезания Господня, купола были установлены и засияли золотым блеском на ярком зимнем солнце. К этому времени были освящены и подняты на колокольню три колокола, и над селом впервые за 75 лет зазвучал благовест.

Священническое облачение (семь комплектов богослужебных цветов) были изготовлены уроженкой Бугачёво, прихожанкой Ниной Анатольевной Трубленко (Кочергиной).

Со дня рукоположения во священники Александра Шинкаренко и его назначения настоятелем храма Божественная литургия совершается каждый воскресный день и во все праздники. Молитвенная жизнь в храме стала полной. В храм полюбили приезжать помолиться и жители Красноярска, и жители посёлков Менино, Элиты, а также со станции Менино.

Летом 2011 года прихожанкой храма стала Любовь Кулинич, жительница посёлка Элита. Любовь Леонидовна всем сердцем полюбила нашу церковь, и первым её даром церкви стали хоругви, которые она вышила бисером. Её руками изготовлены и все комплекты покровцов для аналоев и облачения для алтаря с красивой вышивкой. Любовь Леонидовна участвует в каждом деле по благоустройству храма и в ремонтных работах, ни одна праздничная трапеза не обходится без её кулинарных шедевров. Около восьми лет Любовь бесценно несёт послушание на клиросе, не позволяя себе пропустить ни одну службу. Вместе с ней это послушание выполняет Светлана Викторовна Бурмага, тоже жительница посёлка Элита.

Почти с самого начала церковных богослужений в храме выполняли различные послушания по храму и трудились во славу Божию прихожан-

Сестра милосердия Елена Асоскова

ки, жительницы Бугачёво, старшие матушки Валентина Александровна Дыбунова и Нина Михайловна Вертухова.

В свечной лавке до недавнего времени несла послушание Елена Владимировна Асоскова (Потылицына), которая не только принимала записки о поминовении, но и выполняла важную просветительскую миссию, объясняя приходящим в храм людям азы православной веры и правила поведения в храме, находя для каждого слова утешения. Елена всегда

стремялась помогать страждущим не только словом, но и делом. Она несла послушание в Ожоговом центре при Красноярской краевой клинической больнице в числе сестёр Епархиального сестричества святителя Луки (Войно-Ясенецкого), дав Богу обет служения ближнему: «заботиться не только о телесном здравии, но и о душевном спасении». Для того чтобы в полной мере быть полезной своим подопечным, Елена поступила на факультет православной психологии Красноярской православной учительской семинарии имени святителя Игнатия Брянчанинова, где, проучившись два года, в 2018 году получила квалификацию «Православный консультант по оказанию психологической помощи».

К осени 2011 года основные работы по восстановлению церкви были почти завершены. И тогда воскресную школу с радостью стали посещать около двадцати детей, которые не только знакомятся с основами православной веры, но и рукоделием, ставят в праздники спектакли. Детей возят на экскурсии, они совершают и малое паломничество по красноярским храмам. Сейчас школой руководит Татьяна Владимировна Максименко, дипломированный психолог. Помогают ей Елена Агейкина и Ярослава Дыбунова.

С 20 января 2012 года настоятелем храма Вознесения Господня был определён архимандрит Алексей (Альберт Васильевич) Костриков (1951–2016). Он родился 1 мая 1951 года в посёлке Мацевском Тульской области, после окончания средней школы в 1969 году был призван в армию (проходил службу в Красноярске), демобилизовался в 1971 году и в Красноярске принял Святое Крещение. С этого же времени в Красноярской Троицкой церкви нёс послу-

Крестильный храм

шание псаломщика. Митрополитом Новосибирским и Барнаульским Гedeоном в 1973 году отец Алексей был пострижен в иноки, в том же году рукоположен в дьяконы, ещё позднее — во священнический сан и до 1986 года нёс священническое служение на приходах Красноярского края в городах Канск, Уяр, Ачинск, Минусинск, Красноярск. Почётный сан игумена отцу Алексею был присвоен в 1981 году. Спустя семь лет он был переведён в Туву — назначен настоятелем Свято-Троицкого храма Кызыла, и после девяти лет служения в нём был возведён в сан архимандрита.

В Туве архимандрит Алексей прослужил 14 лет и в августе 2002 года был направлен в село Субботино Шушенского района настоятелем Богородице-Казанского храма, и там тоже прослужил около девяти лет. С марта 2011 года отец Алексей был заместителем Успенского мужского монастыря (Красноярск), а с января 2012-го был назначен настоятелем бугачёвского храма.

Во время служения отца Алексея в Бугачёво велась просветительская работа: взрослым прихожанам преподавали Закон Божий, с ними изучалось Священное Писание. Прихожане Любовь Кулинич, Маргарита Непомнящая, Владимир и Любовь Прохоровы участвовали в завершении отделки пристройки, крестильного храма, сторожки.

К слову, в храме Вознесения Господня с 4 по 5 февраля 2013 года пребывал ковчег с частицей мощей святого великомученика и целителя Пантелеймона (эта святыня была привезена со святой горы Афон). К мощам приложилось большое число верующих как из близлежащих деревень, так и из Красноярска. В июне 2013 года архимандрит Алексей был переведён в посёлок Шила, в связи с резким ухудшением здоровья 12 октября 2015 года был почислен за штат, а после тяжёлой болезни почил 8 января 2016 года.

С июня 2013 года настоятелем храма Вознесения Господня митрополитом Красноярским и Ачинским Пантелеимоном был определён священник Сергей (Сергей Алексеевич) Королёв. Он родился 25 мая 1984 года в Железногорске, там же окончил среднюю школу. Нёс послушание в соборе Архистратига Михаила в Железногорске, там же был рукоположен во дьяконы 12 октября 2008 года. Рукоположение во иереи отца Сергея было совершено владыкой Антонием 28 февраля 2010 года в соборе Покрова Пресвятой Богородицы в Красноярске, и до 2013 года отец Сергей нёс пастырское служение в Железногорске.

Иерей Сергей Королёв

В июне 2013 года отец Сергей стал настоятелем не только храма Вознесения Господня в Бугачёво, но и церкви Святых Кирилла и Мефодия (посёлок Элита), церкви Николая Чудотворца (село Арейское), строящейся церкви Анастасии Узорешительницы (станция Минино), церкви Святой Блаженной Ксении Петербургской (посёлок Шебзавад). Тем летом в храм Вознесения Господня был привезён ковчег с мощами Святой Блаженной Матроны Московской и святителя Луки Войно-Ясенецкого, архиепископа Красноярского и Крымского. За два дня пребывания мощей в Бугачёво святые поклонились сотни верующих из близлежащих сёл и краевого центра. Жена отца Сергея, матушка Анна Владимировна, несла послушание на клиросе.

При отце Сергии в храме было смонтировано водяное отопление. Все работы были произведены бригадой Евгения Смолина и на его средства. После праздника Крещения Господня в 2014 году батюшка вновь вернулся к служению в соборе Архистратига Михаила в Железногорске.

При отце Сергии в храме было смонтировано водяное отопление. Все работы были произведены бригадой Евгения Смолина и на его средства. После праздника Крещения Господня в 2014 году батюшка вновь вернулся к служению в соборе Архистратига Михаила в Железногорске.

Указом Высокопреосвященнейшего владыки Пантелеимона от 16 января 2014 года настоятелем храма Вознесения Господня в Бугачёво был назначен (а также храмов Элиты, Минино и Арейского) иерей Георгий (Юрий Петрович) Козгов.

Родился отец Георгий 13 мая 1979 года в Уйре, в семье рабочих. В восемь лет на Кубани, куда переехали родители, принял Таинство Крещения. В 1996 году окончил среднюю школу.

Нёс послушание молодой человек в Свято-Никольском храме города Люблинска. В 1997-м был призван в вооружённые силы (проходил службу на Дальнем Востоке), но по состоянию здоровья был комиссован. В 1999 году переехал в посёлок Шушенское, где нёс послушание в алтаре, через два года был рукоположен в сан диакона, а ещё через полгода — в сан священника. В 2004 году отец Георгий был назначен настоятелем в село Ермаковское, где при его участии был воздвигнут храм в честь Трёх Святителей, дальше было назначение в красноярский храм Святого Благоверного князя Александра Невского (11 сентября 2013 года) — штатным священником, а ещё через год — настоятелем в бугачёвский храм.

В июле 2014 года к настоятельству бугачёвского храма вернулся отец Александр (Александрович) Шинкаренко.

Он родился 21 июня 1973 года в городе Красноярске. В 1988 году окончил школу, в 1991 году — техникум. Своё служение в церкви отец Александр начал

в 1988 году послушником Покровского собора в возрасте 15-ти лет, а в октябре 1990-го уже был иподиаконом епископа Красноярского и Енисейского Антония. Спустя три месяца в Рождество нёс послушание келейника владыки и на Пасху того же года — старшего иподиакона. К слову, в 1992 году отец Александр был референтом (личный секретарь — *примеч. авт.*) владыки Антония. В октябре 1992 года он был рукоположен во диаконы при Кафедральном (Покровском) соборе.

С 2000 года по 7 января 2011 отец Александр служил в Никольской кладбищенской церкви штатным диаконом, после окончания высших духовных пастырских курсов и Томской духовной семинарии.

Весной 2009 года владыка Антоний назначил Шинкаренко ответственным за восстановление церкви Вознесения Господня в Бугачёво, а её настоятелем отец Александр был определён только спустя два года. За время служения награждён правом ношения набедренника и фиолетовой камилавки.

Помогал отцу Александру Иоанн (Иван Викторович) Гартман, который с февраля 2014 года нёс послушание на клиросе в храме Вознесения Господня, в храме Святых Кирилла и Мефодия в посёлке Элита (с июня 2010 года по февраль 2014-го). Родился Иоанн 13 декабря 1989 года в рабочем посёлке Заречном Козульского района. В 2007-м окончил среднюю школу в краевом центре, а затем в 2012-м — Красноярский инженерно-строительный институт. Известно также, что в период обучения в институте нёс послушание в храме Архангела Михаила в Красноярске.

Иоанн Гартман был рукоположен во диаконы 24 августа 2014 года в селе Подгорном в храме Архангела Михаила и зачислен в штат храма Вознесения Господня диаконом. А 9 октября 2014 года в женском Благовещенском монастыре Красноярска в приделе Святого Александра Невского отец Иоанн был рукоположен во священники и определён штатным священником храма Вознесения Господня в Бугачёво. Без малого уже шесть лет отец Иоанн окормляет церковь Святой Блаженной Ксении Петербургской в посёлке Щёбазовод Емельяновского района, исполняя обязанности настоятеля этого храма, а также настоятеля храма Николая Чудотворца (село Арейское).

В настоящее время настоятелем храма Вознесения Господня является отец Александр (Шинкаренко). После перерыва (с января 2012 по июль 2014 года он служил в храме Святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии в Красноярске) отец Александр, вновь приняв бугачёвскую церковь, с прежней заботой и любовью окормляет приход и с прежней энергией трудится над украшением и благоустройством храма. Вскоре после вступления им в должность настоятеля (в конце июля 2014 года) бугачёвский храм впервые посетил митрополит Красноярский и Ачинский Пантелеимон. Владыка преподал Божие благословение всем прихожанам и жителям Бугачёво.

С возвращением в храм Вознесения Господня отца Александра число прихожан стало возрастать. Среди них старшая матушка Мария Климовна

Иерей Александр Шинкаренко

Иерей Иоанн Гартман

Шашкова и супруги Виталий Огарь и Юлия Романова. Увеличилось и число принявших Святое Крещение. Участники восстановления церкви снова приходят в храм и к отцу Александру, чтобы участвовать в церковной жизни, приложить свои силы на благо церкви. К празднику Вознесения Господня по благословению владыки Пантелеимона стены храма силами прихожан покрасили в белый цвет.

В последние годы в Бугачёво появилось много активных, деятельных жителей, которые болеют за родную деревню и хотят сделать жизнь в ней не только духовно насыщенной, но и более благоустроенной. Летом 2014 года бугачёвцы вычистили пруд на речке Бугач и территорию вокруг него, сделали новую запруду и разровняли площадку около нового пруда, организовав зону отдыха. К празднику Крещения Господня в 2015 году была прорублена иордань и оборудовано место для желающих погрузиться в освящённую крещенскую купель. В Крещенский сочельник крестным ходом прихожане храма Вознесения Господня прошли до иордани. Чин великого освящения воды был совершён отцом Александром, и в ночь на 19 января после ночного праздничного богослужения на иордани, как и должно, происходило купание. Желавших освятиться было очень много (приезжали и из Красноярска), несмотря на крепкий мороз. С тех пор крещенские купания проходят ежегодно.

Накануне 70-летия Победы в Великой Отечественной войне около храма, на месте захоронения пономаря Василия и Сергея Россихина, Попечительским

Проводы митрополита: иерей Иоанн Гартман, Александр Сташков, Николай Дмитриев, иерей Александр Шинкаренко, митрополит Пантелеимон, Николай Мухсиев, Николай Зацепин, Евгений Смолин, игумен Иннокентий, протодиякон Игорь. Осень 2015 года

Владыка Пантелеимон благословляет. На заднем плане Сергей Рожков, Нина Трубленко, Любовь Кулинич

Памятная плита

Протоиерей Владимир Максимов

советом имени святого Иоанна Воина (покровитель воинов и безымянных погребений — *примеч. авт.*) была установлена памятная плита в честь 70-летия Победы и в память всех служивших Церкви Христовой, жертвователей, строителей, благоукрасителей. А в День Победы в храме была отслужена панихида о погибших воинах-бугачёвцах, всех погибших и пострадавших в годы Великой Отечественной войны и о всех ветеранах, ушедших в послевоенные годы из жизни. Крестный ход прошёл до мемориала-памятника погибшим воинам, где отец Александр совершил заупокойную литию.

21 мая 2015 года в храме Вознесения Господня священники: настоятель — отец Александр Шинкаренко и отец Иоанн Гартман совершали Божественную литургию. Это был не только престольный праздник бугачёвского храма, но и 120-летие со дня освящения нашей церкви и 133 года с начала её строительства.

Через некоторое время в храм Вознесения Господня (в июле 2016 года) штатным священником был назначен протоиерей Владимир (Сергеевич) Максимов — по его прошению (в связи с ухудшением здоровья) был переведён с должности настоятеля Свято-Троицкой церкви из посёлка Емельяново в Бугачёво. С назначением отца Владимира приход окормляли два священника. Вместе с ним включилась в приходскую жизнь и матушка Тамара Наумова (профессиональная певица), она стала руководить клиросом.

Родился отец Владимир в Красноярске в 1955 году, окончил среднюю школу № 7, Красноярский политехнический институт (в 1972-м), работал старшим инженером в Управлении капитального строительства завода «Красмаш». Тогда же, в 1972 году, отец Владимир начал петь в церковном хоре Свято-Троицкого храма Красноярска.

В дни празднования тысячелетия Крещения Руси, 7 августа 1988 года, во время Божественной литургии в Свято-Вознесенском соборе в Новосибирске отец Владимир был рукоположен в сан диакона митрополитом Новосибирским и Барнаульским Гедеоном. После образования епархии по указу епископа Антония (Черемисина) от 23 сентября 1990 года возведён в сан протодиакона с правом ношения двойного ораря. Начал своё служение отец Владимир диаконом в Покровском Кафедральном соборе краевого центра. В священнический сан был рукоположен 28 апреля 1994 года и в том же году (12 июня) награждён правом ношения набедренника. А через три года награждён правом ношения камилавки и 14 октября 1998 года владыкой Антонием – грамотой за усердное служение. В годы служения иерей Владимир был дополнительно назначен настоятелем храма Великомученицы Параскевы села Шалинское, также окормляя жителей Вершино-Рыбного.

Указом архиепископа Антония от 10 февраля 2001 года отец Владимир был определён настоятелем храма Святой Троицы посёлка Емельяново, где прослужил 16 лет. В эти годы он окормлял как настоятель ещё несколько храмов: храм в честь иконы Божией Матери «Знамение» в посёлке 13 Борцов, Свято-Дмитриевскую часовню в Красноярске, храм Святых Кирилла и Мефодия в посёлке Элита и храм в честь иконы Божией Матери «Нечаянная радость» в посёлке Солонцы. В сан протоиерея отец Владимир возведён 3 июня 2007 года архиепископом владыкой Антонием. Атаманом Единого енисейского казачьего войска 10 августа 2004 года был награждён медалью «Святитель Николай Чудотворец». В 2014 году отец Владимир был награждён правом ношения палицы.

Протоиерей Владимир прослужил в Бугачёво в храме Вознесения Господня чуть больше года и отошёл ко Господу 14 августа 2017 года, оставив о себе тёплые воспоминания как добрый пастырь, строго хранивший заповеди Божии, с любовью наставлявший своих духовных чад. Его духовные дочери Ирина Фёдорова и Елена Кувардина (жительницы Минино) пришли в бугачёвский храм вместе с отцом Владимиром, да так и остались его прихожанками.

В эти же годы прихожанкой нашей церкви стала Вера Бурмистрова (жительница посёлка Овинный). Как всякому христианину, вошедшему в церковную жизнь, Вере тоже хотелось внести свой вклад и быть полезной для церкви. Она профессиональная швея и сшила для настоятеля комплект богослужебных подрясников (шести цветов). Чуть позднее влилась в бугачёвский приход Марина Водякова: осенью 2016 года она крестила своих близнецов Леонида и Макара, которые родились в этом же году. Марина – скромный и отзывчивый человек, всегда помогает в различных трудах по храму. Есть у неё и послушание – раздавать теплоту причастникам. В начале 2017 года в храм пришла

Митрополит с прихожанами у входа в храм

Первый приезд митрополита
Пантелеимона в храм

Крестный ход к месту установки поклонного креста

Дети воскресной школы с преподавателем Татьяной Максименко

Участники крестного хода на фоне поклонного креста. В центре иерей Георгий Козгов

Екатерина Майорова с сыном Никитой (ему было в то время семь лет). Никита стал посещать детскую воскресную школу, а вскоре отец Александр благословил его помогать в алтаре. С большим старанием Никита выполняет своё послушание, а его мама Екатерина поёт на клиросе и много трудится в храме, привлекая к трудам праведным и старшего сына Николая.

Прошло восемь лет с начала восстановления храма. Всё это время шли поиски документальных свидетельств о погребениях около церкви. И вот наконец было решено установить крест и надгробие на могиле священника и мемориальную доску с именами старосты Сергея Россихина и пономаря Василия на церковной стене около места их погребения. Настоятель Александр благословил сбор пожертвований. Среди жертвователей были не только прихожане, но и потомки Сергея Россихина и бывший настоятель храма иерей Сергей (Королёв).

К концу августа 2018 года у алтарной стены появились крест и надгробная плита с надписью: «Священство твое да помянет Господь Бог во Царствии Своем», на северной стене храма под колокольной — мемориальная доска. После Божественной литургии 2 сентября 2018 года был совершён крестный ход с молебном по освящению памятных знаков и с панихидой по усопшим. На это событие приехали потомки Сергея Ивановича Россихина, так уважаемого в Бугачёво, которых в храме Божиим светом вместе память об основателе рода Россихиных.

Два года назад в церковной лавке Елену Асоскову (Потылицыну) сменила Галина Анатольевна Сташкова (Глазкова), жена Александра Юрьевича Сташкова, который вот уже 10 лет рядом с отцом Александром в трудах и заботах о церкви. Искренняя и по-деревенски прямодушная Галина легко нашла общий язык со всеми прихожанами, хотя до этого была редким гостем в церкви, в отличие от супруга. С женской заботливостью Галина хлопот о благоустройстве храма, приводя в порядок каждый уголок. И, конечно, она участвовала во всех ремонтных работах, которые проводились в церкви за последние два года. К слову, за это время в храме силами прихожан был сделан косметический ремонт всех внутренних помещений, заменён линолеум, обустроено помещение под колокольной. На средства благотворителей была отделана сайдингом колокольная, а крыльцо северного входа в храм сделал Александр Сташков.

Хочется отметить искреннее желание каждого прихожанина внести свою посильную лепту в заботу о храме. И если чьи-то имена не вписаны в эту ещё короткую историю церкви Вознесения Господня нынешнего века, то у Господа они все запечатлены. И помощь церкви, часто совершаемая втайне по заповеди Божией, у Господа начертана в Книге жизни вечной. Также у Господа записаны имена всех, кто участвовал в восстановлении бугачёвской церкви. О них и о чудесном возрождении храма в 2018 году был снят документальный фильм «Наказ Богородицы». Идею фильма Наталье Витальевне Кострыкиной подсказала Елена Асоскова.

Фильм был снят по материалам данной книги Учебно-производственной лабораторией Сибирского федерального университета (УПЛ «ТВ

Крестный ход вокруг храма в день освящения надгробного креста

Молебен по освящению креста на могиле священника

Потомки старосты храма Сергея Ивановича Россихина у мемориальной доски

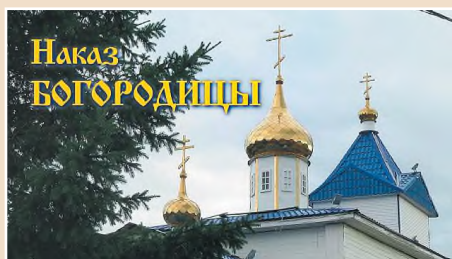

Престольный праздник Вознесения Господня. На фото (начиная с четвертого человека): Нина Трубленко, Мария Шашкова, Екатерина Майорова, регент Ольга Барканова, Ирина Полиенко, Ирина Фёдорова, Светлана Бурмага, Любовь Кулинич, Ярослава Дыбунова, иерей Александр Шинкаренко, Наталья Абашева, послушник Роман Бочаров, Галина Шашкова, Елена Асоскова, Нина Юшкова, Никита Кузнецов, Марина Водякова. На переднем плане: юные послушники Александр и Никита. 2020 год

СФУ»): автор и режиссёр Наталья Кострыкина (редактор УПЛ «ТВ СФУ»), оператор и режиссёр Евгений Михайлович Николаев (директор УПЛ «ТВ СФУ»). Фильм был представлен на внеконкурсном показе 7-го Епархиального молодёжного медиафестиваля «Средненская свеча» 17 февраля 2019 года в Красноярске и был отмечен дипломом фестиваля. А настоятелю и прихожанам храма Вознесения Господня Бугачёво было вручено благодарственное письмо от митрополита Красноярского и Ачинского Пантелеимона «За вклад о сохранении истории храма и за участие в создании фильма».

Ежегодный приезд митрополита Красноярского и Ачинского Пантелеимона в бугачёвскую церковь стал уже традицией. В престольный праздник

Кадр из фильма «Наказ Богородицы»

Митрополит Пантелеимон

Вознесения Господня 6 июня 2019 года настоятель храма Александр и прихожане торжественно встретили дорогого гостя. Состоялась архиерейская служба, по торжественности равная пасхальной. И голосам дьяконов Покровского Кафедрального собора краевого центра было тесно в маленьком деревенском храме. Митрополит отметил, что храм очень ухожен, и сказал, что это пример для подражания многим настоятелям.

В праздник Рождества Пресвятой Богородицы, 21 сентября, в прошлом году прихожане с грустью простились с нашей старшей сестрой во Христе Валентиной Дыбуновой. Она почилла в день памяти Чуда Архангела Михаила в Хонех. Валентина имела горячую веру и отзывчивое сердце, любила храм и всегда была в числе первых трудящихся во славу Божию. Светлая ей память.

Всё, что осталось от бугачёвской церкви, которая была разорена в 1936 году, — это само здание, крест с алтарного купола, напольный деревянный подсвечник (был найден на церковном чердаке и, вероятно, находился ещё в старой часовне) и помянники, спрятанные под половицами. Все эти предметы со времени начала восстановления церкви хранились в деревенском клубе, которым заведует активный участник восстановительных работ Владимир Константинович Степанов. И вот пришло время определить им своё место в храме. Долго размышляли, как это оформить, чтобы церковь не выглядела как музей, а все немногочисленные святыни гармонично соединились бы в одном духе и порядке с церковным убранством. Крест поместили

Митрополит в алтаре

Старинные помянники – оригиналы и копии

Старинный деревянный подсвечник

Старинный храмовый купольный крест в киоте

в резной деревянный киот под стеклом, который изготовили в исправительной колонии № 7 ГУФСИН России по Красноярскому краю при содействии полковника Сергея Петровича Хомченко – начальника штаба ГУИН Красноярского края. Установили киот с крестом у канунного (панихидного – *примеч. авт.*) стола. Для старинного подсвечника заказали стеклянную витрину и поставили подсвечник у распятия. Оригиналы помянников так же, как и крест, поместили в киот. Заламинированные копии страниц помянников помог изготовить на специальном сканере Алексей Жалнерчик (он работает в Государственном архиве Красноярского края, корни его тоже

бугачёвские). Их поместили в рамки под стекло. Киот и рамки с помянниками прикрепили к западной стене храма. Все работы по установке выполнили Александр Сташков и Пётр Белобородов – незаменимые трудники нашей церковной общины.

В мае 2020 года бугачёвская церковь отметила 125-летие со дня освящения и 10-летие со дня восстановления. Но церковь – это не здание, новое или «ветхое». Церковь – это люди, объединённые верой в Господа нашего Иисуса Христа, ныне живущие и усопшие, и те православные христиане, что основали Красноярский острог почти 400 лет назад. Многими скорбями и трудами была наполнена жизнь их, но годы войн и смены власти не сокрушили православную веру. Церковь стоит, «и врата ада не одолеют её...» (Мф. 16:18) Вера

жива, и церковь жива, и слова, выбитые на памятной плите, которая была установлена около храма 8 мая 2015 года, обращены ко всем служившим, от века почившим, погребённым окрест храма, и служащим, всем любящим Церковь Христову и трудящимся на благо церкви сейчас.

Послушник Никита помогает батюшке на причастии

«Сей камень памяти
ко Дню 70-летия
Великой Победы
В Дар и Благословение Божие
Основателям, Строителям,
Благоукрашителям,
Жертвователям
и всем Труженикам
ко Благу возрождения истории
Русской Православной Церкви
Храма Вознесения Господня»

Им и посвящается эта книга.

Благодарность

Да помянет Господь во Царствии Своём души почивших священнослужителей, трудившихся в храме Вознесения Господня: иереев Александра Климовского, Александра Фигуровского, Иоанна Цветкова, Илию Шангина и его сыновей Иоанна и Илию; протоиереев Николая Смирнова и Владимира Максимова; архимандрита Алексия Кострикова; псаломщиков Симеона Новочадовского, Аполлония Кочергина, Евгения Полянского; пономаря Василия; старост Спиридона Дамова, Сергея Россихина, Иоанна Грицкова и всех прежде почивших бугачёвских казаков и крестьян-тружеников, чьими трудами, терпением скорбей и верой сохранился наш храм донныне.

Божие благословение да пребывает всегда на благотворителях, принимавших участие в возрождении храма Вознесения Господня, а также на всех прихожанах нашей церкви, чьими молитвами, трудами и любовью живёт наш храм.

Благотворители, принимавшие участие в возрождении храма Вознесения Господня:

- Дмитрий Агафонов
- Елена Армашова
- Павел Барбаяков
- Александр Бугаев
- Андрей Варшоловский
- Владимир Горячев
- Надежда Гринёва
- Валерий Жаров
- Станислав Иванов
- Игорь Кириллов
- Иосиф Кольман
- Алексей Мальцев
- Сергей Молтянский
- Андрей Павлов
- Дмитрий Панюшкин
- Алихан Плиев
- Сергей Полищук
- Сергей Протасов
- Дмитрий Пустовалов
- Александр Рудомёткин
- Юрий Савчук
- Валерий Семёнов
- Николай Стрельцов
- Юрий Черданцев

Благодарю за поддержку и помощь своих детей Пелагею и Илью. Благодарю за предоставленные личные фотографии Екатерину Сергеевну Шахматову, а также бугачёвских жителей родовых фамилий Потылицыных, Шахматовых, Беловых, Россиких, Кочергиных, Васильевых за фотографии из семейных архивов. Благодарю Татьяну Георгиевну Шангину за фотографии, документальные свидетельства и воспоминания о судьбе Иоанна Ильича Шангина. Фотографии о возрождении храма и событиях нынешнего времени предоставлены настоятелем храма иереем Александром Шинкаренко, Александром Алексеевичем Михеевым и Еленой Владимировной Асосковой.

СПИСОК ИСПОЛЪЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

1. Яковлев В. Хронограф Енисея / В. Яковлев // Сборник «Летопись Енисея». — Красноярское книжное издательство, 1997. — 447 с.
2. Быков Л. Красноярск изначальный / Л. Быков. — Красноярское книжное издательство, 1978. — 189 с.
3. Государственный архив Красноярского края (далее — ГАКК). Ф. р. 198, оп. 1, д. 1. Протоколы заседаний Мининского волревкома. — 1917—1923.
4. ГАКК. Ф. 609, оп. 2, д. 1758. Именные списки служащих волостного и сельских правлений. — 13 окт. 1899 — 2 дек. 1899.
5. Краткое описание приходов Енисейской епархии. — 1914.
6. ГАКК. Ф. 212, оп. 1, д. 4. Клировые ведомости (далее — К. В.) Красноярской церкви Всех Святых. — 1848.
7. Смородин Андрей, Смородин Алексей. Семь вёрст Сибирского пути. Триста лет посёлку Емельяново : Ч. I. Заледеевское, 1700—1917. Ч. II. Емельяново, 1917—2000 / Андрей Смородин, Алексей Смородин. — Красноярск: Буква, 2000. — 256 с.
8. ГАКК. Ф. 708, оп. 1, д. 18. Его Преосвященству Преосвященнейшему Никодиму Епископу Енисейскому и Красноярскому Казака Енисейского конного казачьего Полка Спиридона Елизарова Дамова Прошение.
9. ГАКК. Ф. 674, оп. 1, д. 7584. Прошение жителей Станицы Бугачёвской Епископу Енисейскому и Красноярскому Павлу.
10. ГАКК. Ф. 551, оп. 1, д. 14. К. В. Мининской церкви Св. Чудотворца Прокопия Устюжского. — 1887—1889.
11. ГАКК. Ф. 551, оп. 1, д. 26. К. В. Мининской церкви. — 1894—1895.
12. ГАКК. Ф., оп. 1, д. 2713. К. В. церквей Красноярского уезда. — 1899.
13. ГАКК. Ф. 674, оп. 1, д. 4343. Прошение казачьего сына Бугачёвской станицы С. И. Потылицына.
14. ГАКК. Ф. 674, оп. 1, д. 2829. К. В. церквей Красноярского уезда. — 1902.
15. ГАКК. Ф. 674, оп. 1, д. 3061. К. В. церквей Красноярского уезда — 1906.
16. ГАКК. Ф. 674, оп. 1, д. 3693. Списки заведующих, законоучителей и учащихся в церковных школах Красноярского уезда 1914—1915 годов.
17. ГАКК. Ф. р. 893, оп. 1, д. 388. Мининскому Волисполкому Красноярского уезда заявление Церковно-приходского Совета верующих с. Бугачёво.
18. ГАКК. Ф. р. 893, оп. 1, д. 38 а. Опись церковного имущества с. Бугачёво Красноярского уезда Енисейской Епархии.
19. ГАКК. Ф. 551, оп. 1, д. 9. К. В. Мининской Прокопьевской церкви. — 1884.
20. ГАКК. Ф. 560, оп. 1, д. 74.
21. Енисейские Епархиальные ведомости. — 1896. — № 9.
22. Книга памяти жертв политических репрессий Красноярского края. Кн. 8. (списки незаконно репрессированных граждан, фамилии которых начинаются на Т-Ф; и др.). — Красноярск: Офсет, 2010. — 496 с.

23. Дацышен В. Г. Митрополит Иннокентий Пекинский (Фигуровский): вопросы истории / В. Г. Дацышен. — 2009. — № 12 — С. 24–36.
24. ГАКК. Ф. 674, оп. 1, д. 2960. Рапорт священника Цветкова Иоанна об отпуске. — 1905.
25. ГАКК. Ф. 674, оп. 1, д. 2913. К. В. церквей Красноярского уезда. — 1903.
26. ГАКК. Ф. 674, оп. 1, д. 3061. К. В. церквей Красноярского уезда. — 1906.
27. Енисейская церковная нива. — 1917. — № 6–8.
28. Малашин Г. В. Красноярская (Енисейская) епархия РПЦ: 1861–2011 гг. Историко-публицистические очерки / Г. В. Малашин. — Красноярск: Восточная Сибирь, 2011. — 480 с.
29. Енисейские Епархиальные ведомости. — 1919. — Апрель.
30. Малашин Г. В. Судьба церкви — в судьбе храма. Очерки истории красноярского Свято-Троицкого собора / Г. В. Малашин. — Красноярск: Восточная Сибирь. — 2008. — 160 с.
31. Книга памяти жертв политических репрессий Красноярского края. Кн. 1. (списки незаконно репрессированных граждан, фамилии которых начинаются на А–Б). — Красноярск: Офсет, 2010. — 496 с.
32. ГАКК. Ф. 674, оп. 1, д. 8182. Личное дело Шангина Ильи Ильича. — 1908.
33. ГАКК. Ф. 674, оп. 1, д. 3786. К. В. Ачинский округ.
34. ГАКК. Ф. 893, оп. 1, д. 160. Протокол по изъятию церковных ценностей Мининской Прокопьевской церкви.
35. ГАКК. Ф. 551, оп. 1, д. 14. К. В. церквей Красноярского уезда. — 1906.
36. ГАКК. Ф. 674, оп. 1, д. 3061. К. В. церквей Красноярского уезда. — 1906.
37. ГАКК. Ф. 674, оп. 1, д. 3344. К. В. церквей Красноярского уезда. — 1910.
38. Енисейские Епархиальные ведомости. — 1919. — № 3.
39. Енисейские Епархиальные ведомости. — 1918. — № 16–17.
40. Енисейская церковная нива. — 1917. — № 6–8.
41. Енисейские Епархиальные ведомости. — 1919. — № 5.
42. ГАКК. Ф. р. 198, оп. 1, д. 3. Приказ Мининского волостного Комиссара № 1. — 1920.
43. ГАКК. Ф. р. 198, оп. 1, д. 4. Протокол собрания жителей д. Бугачёво о выборе дружины самообороны. — 1920.
44. ГАКК. Ф. р. 53, оп. 1, д. 76. Отчёты состояния Мининской волости и политических настроений в д. Бугачёво.
45. ГАКК. Ф. р. 198, оп. 1, д. 4. Протокол заседания съезда сёл и деревень Мининской волости. — 1920. — 29 мая.
46. ГАКК. Ф. р. 893, оп. 1, д. 389. Договор о передаче церкви и церковного имущества группе верующих д. Бугачёво.
47. ГАКК. Ф. р. 893, оп. 1, д. 160. Протокол об изъятии церковных ценностей с. Мининское, с. Дрокинское.
48. ГАКК. Ф. р. 893, оп. 1, д. 388. Протокол собрания верующих с. Минино. — С. 146.
49. ГАКК. Ф. 674, оп. 1, д. 7922. Рапорты благочинных, отчёты, обозрение церквей за 1904 г.
50. Архивный отдел ЗАГСа Красноярского края, справка.
51. Волкова М. Г. Поруганная вера (о репрессиях против священнослужителей) / М. Г. Волкова // сайт красноярского общества «Мемориал». — <http://memorial.krsk.ru/Articles/KP/1/08.htm>
52. ГАКК. Ф. р. 1386, оп. 1, д. 518. Протокол заседания президиума Красноярского горсовета.
53. ГАКК. Ф. р. 1386, оп. 1, д. 518. Постановление президиума Красноярского краевого исполнительного комитета.
54. ГАКК. Ф. р. 2384, оп. 1, д. 66. Список закрытых церквей в крае с 1928 по 1945 год.

Благодарим за финансовую поддержку в издании книги
общество с ограниченной ответственностью «Меллидер»
(г. Красноярск, ИНН 2460088801).

